

Надежда ПТУШКИНА

ВСЁ, ЧТО Я ЗНАЮ О НАШИХ МУЖЧИНАХ И ЖЕНЩИНАХ...

Пьеса в двух действиях, пяти картинах

Внимание: любое (коммерческое, благотворительное, профессиональное, любительское) публичное исполнение пьесы возможно исключительно с **разрешения автора**. Для исполнения пьесы, будь то в России или за рубежом, необходимо получить разрешение заранее, обратившись **лично к автору** по адресу ptushkina@mail.ru.

Автор **не разрешает** вносить какие-либо изменения в текст, сокращать или менять местами сцены, менять имена или возраст героев, а также переименовывать пьесу.

Нарушение авторских прав преследуется по закону Российской Федерации и по нормам международного законодательства.

Надежда Птушкина готова безвозмездно разместить вашу информацию (в том числе рекламного характера), фотографии, видеоматериалы на своем сайте <http://ptushkina.com> о спектаклях (в любой точке мира), фильмах и радиопередачах по ее пьесам.

Действующие лица

ЕЛЕНА (Лена, Ляля)

ОЛЕГ (Лёля)

ЭДУАРД (Эдик, Эд)

ВИКТОРИЯ (Витька, Вика)

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

В декорациях первого действия хотелось бы, чтоб ощущалась некая призрачность, странность, неустойчивость обстановки и необязательность присутствия предметов. Именно поэтому, один и тот же стол, в первой картине имеет форму четырёхугольника, а лучше даже – многоугольника, а в третьей картине он круглый.

Зеркало в первой картине может стоять в «профиль» или даже «рубашкой» к героям и зрителям, а в третьей картине – развёрнуто привычно.

Ковры расположены в третьей картине вне всякой бытовой логики. Некоторые ковры могут быть даже не целыми, но с как бы изъятыми фрагментами. Например, рыцарь с саблей на коне, но без головы. Вместо неё круглое отверстие, в которое любой из мужчин-героев может просунуть голову, как при фотографировании. Таких ковра может быть два. И мизансцена с коврами даст дополнительный маневр.

Замечательно, если во второй картине, в эпизоде «жмурки», будет возможность двигать мебель, которая ведёт себя непредсказуемо; сначала она на стороне хозяйки, но после берёт сторону гостя.

Очень важен момент шалости, игры. Не стоит слишком уж всерьёз воспринимать всё, что происходит с героями.

КАРТИНА I

Искушение

Скорей всего, это кухня. Хотя, не так уж важно, кухня или комната...

Это пространство Елениной жизни.

Главное сейчас стол, обязательно с углами.

Просто стол...

Стол переговоров...

Стол, на котором Елена станет стряпать...

Стол, накрытый для гостей... Накрыт не весь. На красивой яркой салфетке только то, что надо для чая.

Зеркало. Немножко больше, чем зеркало...

Телефон в сторонке, но, всё же, под рукой.

Две женщины наедине и напротив друг друга. Напротив и против.

Елена – в белом. В уютном, уместном, домашнем, не бьющем в глаза – белом. Она не яркая, не запоминающаяся. Про таких, обычно говорят, – милая, или, чуть полновата, или, без возраста, но не молоденькая, или, аккуратненькая, но не слишком ухоженная... и ... больше не знают что добавить.

Виктория – в красном. Много претензий на элегантность, экстравагантность и оригинальность. Но слишком самоуверенный вкус даёт сбой – наряд несколько пафосен. (Но увлекаться нарочитой карикатурностью не желательно.) В гости к Елене прийти в таком наряде нелепо.

Виктория уверена в себе, её суждения категоричны. Держится с раздражающей воспитанностью и светскостью.

Такой тип обычно просто въедается в память всех, кому довелось с ним пообщаться.

ЕЛЕНА. (Вернула свою, уже пустую чашку на блюдце) Надеюсь, ты не покончишь теперь с собой, или, что-то вроде того?

ВИКТОРИЯ. (В позе Роденовского Мыслителя пристально глядит сквозь Елену, после паузы произносит нравоучительно) Бросил муж – это не трагедия, не драма...

ЕЛЕНА. (Перебивает) Согласна! Бросил муж – это комедия!

ВИКТОРИЯ. (Невозмутимо и назидательно) Бросил муж – это проблема. Проблема, которую срочно надо решать. И решить её просто.

Телефонный звонок.

ЕЛЕНА. (Не вставая, протягивает руку и, не глядя, машинально берёт трубку) Аллэ! Перезвоните, вас не слышно. (Так же, не вникая, возвращает трубку на место, Виктории.) Всё хорошо! (Наливает себе чая, заглядывает в чашку к Виктории.) Вика, ты и не притронулась ... Я одна наслаждаюсь... Может, погорячей?

ВИКТОРИЯ. (Отрицательно качает головой и отводит Еленину руку от своей чашки, говорит спокойно, уверенно, многозначительно и как бы, разоблачающе) Всё притворство!

ЕЛЕНА. (Со своей чашкой в руках) Всё хорошо...

ВИКТОРИЯ. (Весомо) Самозащита!

ЕЛЕНА. (Убедительно) Всё хорошо.

ВИКТОРИЯ. Притворяться перед самой собой – малодушно.

ЕЛЕНА. Я не притворяюсь. (Поставила чашку)

ВИКТОРИЯ. Моя правота очевидна. Вот подтверждение - ты потолстела.

Надежда Птушкина. *Все, что я знаю о наших мужчинах и женщинах.* <http://ptushkina.com>

ЕЛЕНА. (Беспечно потянулась) Пора уже... Сорок пять, слава Богу! Хватит уж бороться за фигуру. Тянет на иные подвиги.

ВИКТОРИЯ. Выглядишь хуже.

ЕЛЕНА. Хуже кого?

ВИКТОРИЯ. Сколько мы не виделись?

ЕЛЕНА. (Не придавая значения) Я-то тебя вижу по телевизору часто.

ВИКТОРИЯ. (Сообразив) Меньше года. А потолстела сильно.

ЕЛЕНА. (Смеётся) И не была худой! Эдик всё на диету усаживал... Ни к чему! Ни с какой голодухи не стану долговязой и плоской.

ВИКТОРИЯ. Выглядишь старше!

ЕЛЕНА. (Подходит к зеркалу.) А я довольна! Я довольна собой. (Выпевает) Бе-еес-прее-дее-льноооо!

ВИКТОРИЯ. Выглядишь старше.

ЕЛЕНА. Старше кого? Разве не одинаково сильно пленяют и юная трепетная березка, и раскидистая сонная роскошная ива? Каково?! Её бросил муж, и она стала поэтом и философом!

ВИКТОРИЯ. Демагогом ты стала!

Телефонный звонок.

ЕЛЕНА. Аллё! Перезвоните, вас не слышно.

ВИКТОРИЯ. Храбришься Лялочка, а, между прочим, со стороны сразу видно, - ты одинокая и печальная.

ЕЛЕНА. (Тянет слова, как в стихах) Одинокая и печальная... (Подумав) То есть, загадочная. (Смеётся) Никогда в жизни не была загадочной женщиной! Пора!

ВИКТОРИЯ. (Не без раздражения) Одинокая, печальная и толстая – это не загадочная, а наоборот.

ЕЛЕНА. Не понимаю.

ВИКТОРИЯ. Никому не нужная, вышедшая в тираж. Вот такие новости у тебя, Лялочка!

ЕЛЕНА. (Серьёзно) Это не обо мне. Я нужная. У меня дочь, зять, внук, папа... наконец, есть подруги.

ВИКТОРИЯ. (Уверенно) Иллюзии, Лялочка! (Подносит чашку ко рту, но пить раздумывает и ставит на место) Вот – я. Как выгляжу я?

ЕЛЕНА. (Честно всматривается) Как кошка, которая только что спёрла кусок мяса.

ВИКТОРИЯ. Ты нынче просто в ударе. (Подумав) Интересное у тебя впечатление обо мне. (Другим тоном) Но всё-таки, давай о тебе.

Телефонный звонок.

ЕЛЕНА. Аллё! Не слышу! Перезвоните! (Виктории.) Обо мне? У тебя чай остыл. Подлить свежего?

ВИКТОРИЯ. Спасибо, нет. О тебе!

ЕЛЕНА. (Задумывается) Обо мне? (Смеётся) Что ж, обо мне? Выскочила замуж в восемнадцать лет и два месяца... Собиралась ровно в восемнадцать, но сначала Эдик мне изменил, а потом я с горя заболела ... свинкой. Теперь мне почти сорок шесть. Эдик бросил меня два месяца назад. Значит, из всей сознательной жизни я была не замужем всего четыре месяца. Четыре месяца (Вычисляет) против двадцати семи лет. Я часто стала вспоминать те два месяца. Больницу и серьёзные глаза Эдика снизу вверх, с мольбою... и солнечный зайчик у его колен... Куда девались солнечные зайчики? Солнце, что ли, другое стало? И они вымерли?

ВИКТОРИЯ. Переоценка всей жизни очевидна. Наши русские бабы так уж устроены; пока мужья при них, всё им про жизнь понятно. А бросит муж, тут они начинают задавать вопросы... И до таких философских атмосфер догребают!...

ЕЛЕНА. (Словно не от мира сего) Вопросы... вопросы... С утра ушла замужней, а вернулась – вместо мужа записка... Я... я... не расстроилась... ну... ну как сказать... не то, чтоб не поверила, а... недоумение – вот что. Как-то не схватывалось, всякие пустяки лезли в голову.

ВИКТОРИЯ. Шок!

ЕЛЕНА. Может, и шок. Словно выиграла в лотерею, хотя никогда билетов не покупала. И выиграла, допустим, самолёт!

ВИКТОРИЯ. Чего-чего? Любопытственно!

ЕЛЕНА. Вещь большая и ценная. Но управлять-то не умею, и девать некуда. Легла рано, и спала тревожно – всё казалось, вот-вот Эдик вернётся. И только утром меня осенило – у Эдика теперь другая жена. Не я! И побрела я пешком на работу. И так ясно всё видела...небо, даль, мать-мачеху, муравья на асфальте, обыкновенную собаку неземной красоты...

ВИКТОРИЯ. Вот что. Возьми бумагу и напиши недостатки Эда.

ЕЛЕНА. У Эдика нет недостатков.

ВИКТОРИЯ. Женщины необъективны к мужчинам, которые их бросили. Пиши! Припомни, как можно больше случаев отвратительного отношения к тебе!

ЕЛЕНА. Да не было отвратительного! Зачем писать?

ВИКТОРИЯ. Поймёшь, что он сволочь и утешисься.

ЕЛЕНА. Понять, что двадцать семь лет прожила со сволочью, это утешает? Лучше скажи, что делать? Я боюсь!

ВИКТОРИЯ. Главное – принять, что больше он для тебя не существует. Он не вернётся.

ЕЛЕНА. Не вернётся? Ты уверена?

ВИКТОРИЯ. Уверена абсолютно.

ЕЛЕНА. (Задумчиво.) Я не выживу.

ВИКТОРИЯ. Не ты первая, не ты последняя. Все, так или иначе, выживают.

ЕЛЕНА. (Убедительно и серьёзно.) А я - не выживу.

Пауза.

ВИКТОРИЯ. У тебя – шок. До сих пор!

ЕЛЕНА. Не знаю, что со мной. Сердце стучит изо всех сил, глаза всё видят, я дышу всем воздухом мира... Хочу бежать, хохотать, плакать навзрыд, задохнуться, замирать, торопиться, плыть, чувствовать... Хочу научиться управлять этим самолётом и полететь куда-нибудь!

ВИКТОРИЯ. (Проницательно) Эх, Ляля-Лялечка, всё весьма банально. У тебя кто-то уже есть.

ЕЛЕНА. Конечно! У меня есть я сама, папа, внук, дочка, зять и подруги... рассветы, бабочки, цветы, птичье пение, книги, дожди, закаты и квашеная капуста... Уже лет двадцать квашеную капусту ем урывками, потому что Эдик не переносил её запаха!

ВИКТОРИЯ. Причём тут вообще квашеная капуста?

ЕЛЕНА. А притом, что я теперь ем, ем, ем её килограммами... Ледяную, чуть подслащенную, с красной рябиной и репчатым лучком, слегка заправленную нерафинированным подсолнечным маслом...

ВИКТОРИЯ. Утешаешься едой! Понимаю, Лялечка, тебе трудно примириться, отвыкнуть от Эда...

ЕЛЕНА. (Вразнос, бесшабашно) Отвыкнуть-то - что! Вот, если вернётся, я уже никогда не смогу привыкнуть... (Рыдает) Лучше бы вообще не бросал меня, и я бы тогда не знала, как это, как это ... Я боюсь! Я не хочу! Не хочу, не хочу, не хочу, чтобы он возвращался! Не хочу!

ВИКТОРИЯ. Прекратить истерику!

ЕЛЕНА. Извини! Похватаю капусты. Это меня с детства успокаивает! (Приволакивает целый деревянный бочонок и прямо руками с охоткой ест)

ВИКТОРИЯ. Что ж получается? Ты благодарна женщине, которая увела у тебя мужа?

ЕЛЕНА. (С полным ртом, уже утешенная) Ни капельки! С чего мне её благодарить? Она же для себя старалась. А мне повезло просто случайно.

ВИКТОРИЯ. Ты её ненавидишь?

ЕЛЕНА. За что?

ВИКТОРИЯ. Она унизила тебя.

ЕЛЕНА. Как это?

ВИКТОРИЯ. Получается, она желаннее тебя, сексуальнее, привлекательнее.

ЕЛЕНА. Так что ж, мне теперь ненавидеть всех, кто привлекательней меня? И потом, это так субъективно...

ВИКТОРИЯ. Но как ты объясняешь, что тебя бросил муж?

ЕЛЕНА. Никак! Бывает необъяснимое счастье!

ВИКТОРИЯ. Шок! У меня! Ну, Ляля... Ну, тихоня! Ну, домашняя клуша! Ну, серенькая мышка! Неплохо, совсем неплохо! Не ожидала от тебя! Но учти – эйфория пройдёт быстро! Ты не из тех, кто совладеет с самолётом! Смотри, рухнет! Уцелеть бы под его обломками!

Телефонный звонок.

ЕЛЕНА. Аллё! Не слышу! Перезвоните!

Надежда Птушкина. *Все, что я знаю о наших мужчинах и женщинах.* <http://ptushkina.com>

ВИКТОРИЯ. Вот объясни мне, чему радуешься?

ЕЛЕНА. Не знаю. Просто жизни!

ВИКТОРИЯ. Попробуй выражаться подступнее. Поконкретнее. Надеешься снова выйти замуж?

ЕЛЕНА. Не знаю. Правда, не знаю. Не хочу ничего клянчить у судьбы. Хочу услышать её призыв.

ВИКТОРИЯ. Тогда совсем простой вопрос. И рассчитываю на самый примитивный ответ. С кем спишь?

ЕЛЕНА. С Мишкой.

ВИКТОРИЯ. Это, с каким? Я его знаю?

ЕЛЕНА. Со стареньким.

ВИКТОРИЯ. С тобой, чем дальше, тем больше впечатлений.

ЕЛЕНА. Хотя, какой он старенький? Моложе меня на три года! Ох, как он потряс меня своей красотой тогда, в Новый год, когда мне его подарили родители.

ВИКТОРИЯ. Знаешь, как это называется?

ЕЛЕНА. Всё, что со мной происходит, уже как-то называется?

ВИКТОРИЯ. А ты как думала? Ты ищешь защиты от мира через бегство в младенчество. Ты в мире иллюзий.

ЕЛЕНА. А что не иллюзии?

ВИКТОРИЯ. Что реально у тебя впереди. Что осталось?

ЕЛЕНА. Папа...

ВИКТОРИЯ. (Перебивает.) Не вечен. В маразме. Путает тебя со своей покойной тётей.

ЕЛЕНА. Ну и пусть! Я его люблю.

ВИКТОРИЯ. Это уже из области биологии. Теперь из географии. Дочь, зять и внук в Канаде. Борются за выживание. Вдали от них, ты – обожаемая мать, тёща и бабушка. При сближении, – тяжкое бремя. Подруги? Являются эпизодически. Поделиться неприятностями или взять в долг. Если у них всё в порядке, забывают даже по телефону поздравить с Новым годом. Постепенно ошалеешь от одиночества и неостребованности. Начнутся перебои со здоровьем. Окончательно и необратимо прекратишь за собой следить. Не справишься с климаксом. И однажды, увидев в зеркале, неряшливую, отвратительную, толстую старуху, ничуть не удивишься.

ЕЛЕНА. (Задумалась) И что же мне, по-твоему, делать?

ВИКТОРИЯ. Срочно завести любовника!

ЕЛЕНА. И все проблемы решены?

ВИКТОРИЯ. Конечно! Любовник – это здоровье, внешность, престиж, образование, стимул к жизни, комфорт, деньги, карьера...

ЕЛЕНА. (Даёт отпор) На здоровье не жалуясь, образование черпаю из книг. Мне комфортно у себя дома. Деньги заработать просто, если легко на душе. Слежу за своей внешностью с наслаждением. Хочется соответствовать красоте этого мира. Стимул к жизни – сама жизнь. Свою работу обожаю!

ВИКТОРИЯ. Ты всегда терпеть не могла химию! И свой научно-исследовательский!

ЕЛЕНА. Я больше не приживалка возле науки. Нашла своё призвание!

ВИКТОРИЯ. И где ты его нашла?

ЕЛЕНА. (Гордо) На вокзале!

ВИКТОРИЯ. Что?!!!

ЕЛЕНА. Вика, это не то, что ты подумала! Я повар! Пока!

ВИКТОРИЯ. Ещё хуже! Окончила школу с медалью, институт с красным дипломом, всю жизнь провела в интеллигентной среде...

ЕЛЕНА. И всё ради того, чтобы найти, в конце концов, своё призвание!

Надежда Птушкина. *Все, что я знаю о наших мужчинах и женщинах.* <http://ptushkina.com>

ВИКТОРИЯ. И что? (Брезгливо) Ты действительно варишь, паришь, жаришь?!

Елена смеётся.

ВИКТОРИЯ. Торчишь возле плиты, красная, в засаленном колпаке и с огромной поварёшкой?

Елена хохочет.

ВИКТОРИЯ. И всё это на вокзале!

ЕЛЕНА. Вокзал – удачно для начала карьеры. Маленькое кафе. Готовлю все блюда. Имею успех, между прочим! К нам очереди! Рецепты просят! Про меня была статья с портретом в газете «Рельсы Родины»!

ВИКТОРИЯ. Ярко выраженная сублимация.

ЕЛЕНА. Чего?

ВИКТОРИЯ. Лена, ты компенсируешь работой свою сексуальную не востребованность.

ЕЛЕНА. Меня в каждую смену сотню раз сексуально востребуют и раза три замуж зовут! Даже иностранцы! Украинец целую неделю уговаривал. Звал с собой в Австралию! Даже папу уговаривал!

ВИКТОРИЯ. Калым за тебя не предлагал? Стадо кенгуру?

ЕЛЕНА. Меня вызывают из кухни в зал. Овации устраивают.

ВИКТОРИЯ. А зарплата грошовая! И после работы втихаря тыришь сэкономленный продукт.

ЕЛЕНА. Деньги не знаю куда девать! Уже ума не приложу, куда их такую прорву тратить? Смотралась на день в Канаду, дала своим тысячу долларов!

ВИКТОРИЯ. Не верю!

ЕЛЕНА. (Вскакивает, вытряхивает деньги из ящика стола, из сумочки, из карманов) Вот, пожалуйста, иду и вся шуршу... Вроде всё повиытаскиваю, а всё равно где-то шуршу... Шуршу, шуршу и шуршу... Эти доллары так раздражают!

Надежда Птушкина. *Все, что я знаю о наших мужчинах и женщинах.* <http://ptushkina.com>

ВИКТОРИЯ. Значит, Лена, у тебя есть всё?

ЕЛЕНА. Мне хорошо.

ВИКТОРИЯ. Но мужчины у тебя нет!

ЕЛЕНА. А зачем?

ВИКТОРИЯ. Сколько уже без мужчины? Тебя надо срочно спасать!

ЕЛЕНА. Я как-то и не думаю об этом.

ВИКТОРИЯ. Не раздеваешь мысленно встречных мужчин? Не представляешь себя то с одним, то с другим, то сразу с двумя...

ЕЛЕНА. Ну что мы всё обо мне да обо мне? Давай о тебе, Виктория!

ВИКТОРИЯ. Предупреждаю, ты – на грани катастрофы!

ЕЛЕНА. Виктория, мне не нравится это обсуждать.

ВИКТОРИЯ. И с Эдом не обсуждала?

ЕЛЕНА. Нет. Зачем?

ВИКТОРИЯ. Бедная Лялочка, даже не догадываешься, почему он тебя бросил? Красивый сексуальный, абсолютно не отбиваемый, запрограммированный на то, чтоб всю жизнь прожить с одной женщиной, с той, с которой впервые переспал.

ЕЛЕНА. Давай лучше расскажу о своей работе. (С искренним увлечением) Посоветоваться надо. Мечтаю открыть собственный ресторанчик.

ВИКТОРИЯ. Закомплексованная трусиха! Имидж тургеневской девушки – последнее прибежище тех, кто не умеет соблазнить мужчину!

ЕЛЕНА. (Раздражённо, на повышенном тоне) Я счастлива!

ВИКТОРИЯ. Кто счастлив, тот не орёт об этом истерически! Тебе срочно надо избавиться от комплекса порядочной женщины. Порядочных женщин ценят одни импотенты. По жизни твой Тургенев любил блядей! И Чехов, и Бунин, и Толстой, и Надежда Птушкина. *Все, что я знаю о наших мужчинах и женщинах.* <http://ptushkina.com>

другой Толстой, и третий Толстой, все Толстые любили блядей! Эти наши кумиры в сиропе, устраивали оргии, что мало не покажется. А такие, как ты, делают свою жизнь по их вранью! Соплями о возвышенной любви они заморочили несколько поколений, наплодили импотентов и фригидок! До полного вырождения нацию довели! Ты оргазм-то хоть раз испытала? Ты хоть представляешь, что такое оргазм?

ЕЛЕНА. Ну, перестань... Когда по телевизору твоя передача, я просто выключаю! Как не стесняешься говорить об этом... На тебя смотрят миллионы!

ВИКТОРИЯ. Сейчас даже двенадцатилетние умеют испытывать оргазм!

ЕЛЕНА. О, Господи, помоги им научиться хоть чему-нибудь ещё!

ВИКТОРИЯ. Секс – основной инстинкт. И в том, что наконец-то это доходит до всех, и моя заслуга! Пропагандирую секс уже пять лет и, поверь, кое в чём даже сама начала разбираться!

ЕЛЕНА. Не хочу жить инстинктами, даже основными!

ВИКТОРИЯ. Елена, официально заявляю, - ты опасна для общества!

ЕЛЕНА. Я?!

ВИКТОРИЯ. Именно ты! Сегодня ты мужчин боишься, потом начнёшь ненавидеть, а после ... убивать... Превратишься в серийную убийцу! Получишь пожизненный срок! И в тюрьме сойдёшь с ума от сексуального голода!!! Не проще ли, пока не поздно, с кем-нибудь переспать?

ЕЛЕНА. Ну, как это я, ни с того ни с сего, с кем-то?..

ВИКТОРИЯ. А какие проблемы?

ЕЛЕНА. Ну что я возьму и кому-то, просто так брякну – давай переспим!

ВИКТОРИЯ. Конечно!

ЕЛЕНА. А он скажет, – извините, но мне нравится другая женщина.

ВИКТОРИЯ. Это ещё никого из них не остановило!

ЕЛЕНА. А вдруг я нарвусь на порядочного человека? Который, не спит с кем попадя? Мало ли, не повезёт мне!

ВИКТОРИЯ. Трусиха! Никогда не задумывалась, почему именно мужчины пользуются эротикой по телефону и обожают порнофильмы? Потому что все они мечтают о секс бомбе! Но никто представления не имеет, что это такое. Поэтому, они верят практически любой женщине, которая талдычит им, что она-то и есть секс бомба. Чтобы, в их представлении стать секс бомбой, не надо ни молодости, ни ума, ни красоты, ни обаяния, ни шарма, ни хороших манер... Ты вполне с этим справишься!

ЕЛЕНА. Спасибо, что веришь в меня! И что надо делать?

ВИКТОРИЯ. Непрерывно говорить о сексе всё, что придёт в голову. Например, где-нибудь на вечеринке, подсаживаешься к кому угодно и вполголоса начинаешь... (Изменив тон.) Вы мне сегодня снились... Мне снилось, что я маленькая девочка, на мне пышное платье, всё в рюшечках, и с большим бантом... А вы – мой папа... Я перепачкалась вареньем... А вы такой строгий... вы кричите на меня...потом тащите в ванну, снимаете с меня платье, трусики, гольфики... Вы начинаете с меня слизывать варенье...сначала с ладошек, потом отсюда... (Показывает), потом отсюда...

ЕЛЕНА. Папа? Нет, я - против! Именно отсюда – против категорически!

ВИКТОРИЯ. Их всех тянет на малолеток и кровосмесительство. (Другим тоном) Я чувствую себя виноватой, и я боюсь вас...и я испытываю ещё что-то...

ЕЛЕНА. И тут является мама!

ВИКТОРИЯ. (Не обращая внимания) Потом вы суёте меня под душ... под ледяной... И моете рукой...вот здесь, здесь, так медленно... и у вас такое ужасное злое выражение в лице, и вы не смотрите на меня... Мне холодно, я плачу, прошу меня отпустить, я уже совершенно чистая, но... вы даже не смотрите на меня... И вдруг замечаете, что я вас всего обрызгала водой и кричите, – я сейчас тебя накажу! Я приседаю на корточки и не могу шевельнуться от страха и вдруг вижу розги на краю ванной... А вы начинаете раздеваться и всё время орёте – я тебя накажу! (Другим тоном) Немножко садизма их возбуждает

ЕЛЕНА. И тут входит мама! Самое время!

ВИКТОРИЯ. (Тем же тоном.) Вы хватаете розги, хватаете меня под мышку, швыряете на постель и начинаете пороть... Я всё время умоляю вас простить меня...

ЕЛЕНА. О, Боже, где шляется мама?

ВИКТОРИЯ. Мама не явится. Ты - сирота! (Прежним тоном) А потом медленно покрываете поцелуями каждый след от розги, прижимаете меня к себе... я всхлипываю и тоже прижимаюсь к вам... и вдруг начинаю вас кусать, рвать зубами...

ЕЛЕНА. Рвать зубами? Молочными?!... Усваиваю... Чутьочку мазохизма тоже не повредит?

ВИКТОРИЯ. Молодец! Ну и так далее... И всё это говоришь, смущаясь, незащищенно, как бы не в силах совладать с собой... Сама не понимаешь, что происходит... Эдакое желание, которое откуда-то из космоса пролилось на тебя... Ты вовсе не соблазняешь его... не осмеливаешься, но... кто же, как не он, может помочь разобраться с этим бредом? Сначала придумывай текст заранее, а потом научись импровизировать... Если в постели что-то будет не получаться, сваливай на то, что сон путаешь с явью и всё время бубни, задыхаясь, как он сексуален... ты его так заморочишь и собьёшь с толку, что он поверит, будто ты секс бомба. А секс бомб не бросают, их преследуют.

ЕЛЕНА. Не подходит. Я хочу научиться быть сама собой. И хочу, чтоб меня любили, такой, как есть, без всяких хитростей.

ВИКТОРИЯ. Посмотри мне в глаза и ответь абсолютно честно. Хочешь переспать с кем-нибудь? Ну? Ну? Не трусь! Боишься ответить?

ЕЛЕНА. Я не животное.

ВИКТОРИЯ. Да или нет?

ЕЛЕНА. Нет.

ВИКТОРИЯ. Крайне запущенный случай. Нужны неотложные меры. Пришло Лёлю.

ЕЛЕНА. Какую Лёлю?

ВИКТОРИЯ. Лёлю! Моего мужа!

ЕЛЕНА. Зачем? Я с ним мало знакома. Зачем?

ВИКТОРИЯ. Именно за тем!

ЕЛЕНА. Не понимаю!

ВИКТОРИЯ. Понимаешь!

Надежда Птушкина. *Все, что я знаю о наших мужчинах и женщинах.* <http://ptushkina.com>

ЕЛЕНА. Ты что? Ты хочешь, чтобы ...

ВИКТОРИЯ. Чего не сделаешь для подруги!

ЕЛЕНА. Ты?.. своего мужа?...

ВИКТОРИЯ. Об этом не беспокойся! Мы это изменой не считаем.

ЕЛЕНА. А что считаете?

ВИКТОРИЯ. Пока это выше твоего понимания.

ЕЛЕНА. Ты его не любишь.

ВИКТОРИЯ. У нас не книжные отношения...

ЕЛЕНА. А какие?

ВИКТОРИЯ. Отношения мужчины и женщины, уверенных в себе, самодостаточных и цивилизованных. Жди завтра. Я его проинструктирую.

ЕЛЕНА. Нет!

ВИКТОРИЯ. Чего ты боишься? Он не набросится на тебя! Наоборот, ты должна соблазнить! И неизвестно, удастся ли? Я создаю тебе лабораторные условия для первого опыта.

ЕЛЕНА. Я что, крыса, что ли? Чтоб трахаться в лабораторных условиях?

ВИКТОРИЯ. Уверена, у тебя не получится. Лёля слишком набалован мной и требователен. Но это твой шанс, испытать себя, ничем не рискуя.

ЕЛЕНА. Нет! И хватит об этом.

КАРТИНА II

В сетях разврата

Комната Елены. В основном, кровать. Застелена белоснежным покрывалом. По нему продумано, раскиданы красивые, разной формы и размера, подушки. Возле кровати – кресло-качалка. В нём сидит тот самый плюшевый Мишка, довольно большой.

Елена в красном – на одном конце кровати, на самом краешке. Олег в футболке и джинсах, стоит. Это старообразный мужчина, сутулый, в очках, которые ему не идут. Он смотрит на Елену, как школьный учитель на нерадивую ученицу.

ЕЛЕНА. (Продолжает) ... мне снилось, что я маленькая... маленькая... не знаю, как лучше выразиться...

ОЛЕГ. (Терпеливо подсказывает) Маленькая девочка.

ЕЛЕНА. Не девочка...

ОЛЕГ. (С подчёркнутым пониманием) Мальчик. Даже интереснее.

ЕЛЕНА. Мальчик?! С ума сошёл!

ОЛЕГ. (Сочувственно) Не мальчик и не девочка? Уже любопытно.

ЕЛЕНА. Мне снилось, что я... дельфин...

ОЛЕГ. (С сомнением) Может что-то попроще... Допустим, нимфа... А?

ЕЛЕНА. Что приснилось, то и приснилось. Я не сторож снам своим.

ОЛЕГ. Ну, пусть хотя бы дельфиниха.

ЕЛЕНА. Пусть. И я испачкала свой чудесный хвост.

ОЛЕГ. Чем?

ЕЛЕНА. Ну, представляешь, какое дерьмо все кому не лень, льют нынче в мировой океан...

Надежда Птушкина. *Все, что я знаю о наших мужчинах и женщинах.* <http://ptushkina.com>

ОЛЕГ. А я, значит, твой папа-дельфин?

ЕЛЕНА. Нет-нет-нет, никакой не папа, и даже вообще не дельфин...

ОЛЕГ. Пингвин?

ЕЛЕНА. Не похож. У тебя такие уши, как пропеллеры, отверстие вместо носа, а вместо...

ОЛЕГ. Да, хотелось бы узнать, что именно вместо? С этим, надеюсь, всё в порядке?

ЕЛЕНА. Ты мне снился ... как бы это сказать...

ОЛЕГ. Но позже я хоть что-то снял?

ЕЛЕНА. Допустим...

ОЛЕГ. Дальше?

ЕЛЕНА. А дальше ворвался наш участковый и набил тебе морду, чтоб не приставал к дельфинам!

ОЛЕГ. Будем считать, ты соблазнила... на троечку с минусом. (Рывком бросается на Елену и опрокидывает её навзничь)

Елена вlepляет пощёчину, вырывается, резко вскакивает и отбегает в дальний угол.

ОЛЕГ. (Потирает щёку) Сон в руку... Послушай, не понял, боишься, что ли?

ЕЛЕНА. Условный рефлекс. Приобрела на вокзале.

Пауза.

ОЛЕГ. Так мы будем заниматься этим или как? Я не понял.

Пауза.

ОЛЕГ. Понял. Не будем.

Пауза.

ОЛЕГ. Подойди! Чего в угол забила? Присядь. Поговорить надо. Не бойся ты! Я, что, похож на сексуального маньяка?

ЕЛЕНА. Не знаю.

ОЛЕГ. Что, значит, не знаю? Похож или нет?

ЕЛЕНА. Не видела ни одного сексуального маньяка.

ОЛЕГ. Ладно, подойди ближе. Есть предложение. Деловое.

ЕЛЕНА. Отсюда слышу.

ОЛЕГ. Такой идиотизм со мной впервые. Даю честное слово, приставать не буду!

ЕЛЕНА. (Присела туда же, где и раньше) Ну?

ОЛЕГ. Сними с себя что-нибудь!

ЕЛЕНА. Зачем?

ОЛЕГ. Потом объясню. Сними что-нибудь, побыстрее!

ЕЛЕНА. Мне - не жарко.

Олег внезапно раскидывает всю постель, создав чудовищный беспорядок.

ЕЛЕНА. (Вскакивает) С ума сошёл?!

Олег бросается к ней и ловко сдёргивает с неё юбку. Елена взвизгивает и снова вlepляет ему пощёчину.

ОЛЕГ. Что ты всё по одной и той же лупишь?!

ЕЛЕНА. Честное слово дал!

ОЛЕГ. А я не пристаю! Но! В любой момент может явиться Витька!

ЕЛЕНА. Ещё и Витька?! О групповом сексе не договаривались!

ОЛЕГ. Витька, моя жена...

ЕЛЕНА. Виктория? О, господи! Ты – Лёля, она – Витька! Не разберёшься, кто жена, кто муж. Фрейд и Юнг из-за вас передерутся!

ОЛЕГ. Витька может застучать. Явится внезапно и застучает. Кровать в порядке, мы одетые, торчим по разным углам. Сразу всё поймёт!

ЕЛЕНА. Действительно, войдёт внезапно – а муж с её школьной подругой не трахается! Как Вика это переварит?

ОЛЕГ. Скандал гарантирую. Поэтому, у меня предложение!

ЕЛЕНА. Валяй!

ОЛЕГ. Посидим до её прихода, а скажем, что всё было.

ЕЛЕНА. Неужели ты способен так цинично обмануть жену?

ОЛЕГ. С Витькой непросто. Она – эксклюзивная женщина! Ну? Договорились?

ЕЛЕНА. Обмануть школьную подругу? Как посмотрю после этого в её честные заботливые глаза?

ОЛЕГ. Принципиальная? Тогда, давай! Ложись! Но предупреждаю, без гарантий! Момент упущен!

ЕЛЕНА. Напрягись! Это же ради Виктории!

ОЛЕГ. Ей в любом случае скажем, что получилось.

ЕЛЕНА. Всё время пытаешься втянуть меня в преступный сговор против подруги! Не хочешь погрязнуть во лжи! Не способна жить двойной жизнью!

ОЛЕГ. Честно говоря, мне не до секса... Но... давай попытаюсь, что ли...

Надежда Птушкина. *Все, что я знаю о наших мужчинах и женщинах.* <http://ptushkina.com>

ЕЛЕНА. И так, я оказалась перед роковым выбором – разврат во спасение меня или ложь во спасение тебя! И ты считаешь, что Викторию, такую эксклюзивную, такую пронизательную, такого тонкого психолога можно ввести в заблуждение? И это сумеет сделать такая сексуальная заурядность, как я? А ты? Всегда врешь ей или иногда проговариваешься?

ОЛЕГ. Не вру никогда!

ЕЛЕНА. И часто Вика так спасает подруг?

ОЛЕГ. У вас, у женщин много сексуальных проблем. То с мужем что-то, ну, в общем, не так, как бы хотелось, а то вообще никого долго нет... А это - депрессия, это - губит здоровье, снижает самооценку...

ЕЛЕНА. И ты всегда готов... поправить здоровье её подруг, повысить их самооценку... И честно отчитаться Вике? Вот они - благородные миссионеры секса!

ОЛЕГ. У нас особые отношения.

ЕЛЕНА. Но это не мешает тебе врать Вике, если что-то не вытанцовывается, вот как сейчас со мной!

ОЛЕГ. До сих пор всё было нормально.

ЕЛЕНА. Лиха беда начало! Годы-то работают не на тебя!

ОЛЕГ. Вот только не надо этих намёков! Не во мне причины того, что сейчас происходит между нами!

ЕЛЕНА. (Невинно) Так ничего же и не происходит!

ОЛЕГ. (Довольно агрессивно наступает на Елену.) Произойдёт!

ЕЛЕНА. (Также агрессивно.) А Вика тоже не бросает твоих друзей в беде? Всегда готова? По первому зову?

ОЛЕГ. (Отступает.) Мужчины – другое дело. Они не грузят друзей своими проблемами.

ЕЛЕНА. (Преследует.) А если пронизательная Вика захочет облагодетельствовать кого-то по собственному почину?

ОЛЕГ. Мы доверяем друг другу.

ЕЛЕНА. (Добивает.) Безусловно, у вас для этого все основания.

ОЛЕГ. Витька – свободный человек. Она – не моя собственность! И, вообще, в этом смысле, человечество развивалось по неправильному пути. Считать изменой физическую близость? Да это же абсурд!!!

ЕЛЕНА. Вредная привычка!

ОЛЕГ. Посуди сама! Где логика? Вот – два человека. Они любят друг друга, уважают, ценят, им отлично в койке. Они хотят прожить жизнь вместе. И вдруг, под случайное настроение или, что греха таить, просто по пьянке, один из них,неважно, кто именно, - я это подчёркиваю, - переспит с другой женщиной. И что? Всё разрушить? Чтоб оба страдали?

ЕЛЕНА. Когда любишь и уважаешь, то случайно, по пьянке, не изменишь!

ОЛЕГ. Ну, здрассти, приехали! Ты идеалистка какая-то! Да сплошь и рядом изменяют по пьянке!

ЕЛЕНА. Сплошь и рядом по пьянке, это я конечно наблюдаю. Но сплошь и рядом, любовь и уважение что-то в глаза не бросаются!

ОЛЕГ. Пусть не по пьянке, пусть влюбилась в другого мужчину. Временно. И что? Всё рушить? Кому это надо?

ЕЛЕНА. Не знаю... всё так запутано и переплетено... Мы помним Данта, любившего умершую Беатриче... Какая логика в его любви? Однако ж мы его боготворим за эту абсурдную любовь... Бьёмся над загадкой любви и гибели Пушкина... Плачем по Джульетте и Ромео, с их нелепым, по нашим меркам, самоубийством... А те, кто легко управляется со своими чувствами и желаниями, что нам до них? Они не интересны!

ОЛЕГ. Люди э т о делают исключительно для собственного удовольствия и не оглядываются на мнение человечества.

ЕЛЕНА. Но отчего, же тогда, одно и, то, же пронзает наши сердца много-много веков? Волнение первого свидания... Верность и нежность? И нет мужчины прекраснее, чем тот, кто боготворит свою женщину... О, Боже, они сходились на дуэли и отдавали свои жизни за честь женщины... Что чувствовали эти женщины? Как это – быть любимой? Как это – когда тебя боготворят? Мне скоро сорок шесть, и за всю жизнь мужчина меня любил всего несколько секунд... Стоял на коленях и смотрел снизу вверх с мольбой, отчаяньем, восторгом, страхом, нежностью... Помню всё... каждую щербинку на

Надежда Птушкина. *Все, что я знаю о наших мужчинах и женщинах.* <http://ptushkina.com>

паркете у его колен... солнечные зайчики... Всё-таки, куда девались солнечные зайчики?.. И из-за этих-то секундочек я прожила с ним двадцать семь лет, и прожила бы до смерти, если б он сам меня не бросил... Неужели это всё, что отпущено мне судьбой? А остальное – фантазии, грёзы, иллюзии? Если грёзы, то откуда они в нас и почему столь повсеместны и неистребимы? Или, всё-таки права Вика? И ничего нет, ничего... Только основной инстинкт?

ОЛЕГ. (Обнимает Елену) Обманем её?

ЕЛЕНА. (Равнодушно) Давай обманем!

ОЛЕГ. (Обнимает Елену, гладит по волосам и целует ей лицо) Ну вот и поладили, и договорились...

ЕЛЕНА. (Отстраняется) Договорились, что обманем.

ОЛЕГ. Обманем! Скажем, ничего не было. (Обнимает Елену) И пусть себе устраивает скандал!

ЕЛЕНА. (С укором, без всякого сексуального намёка.) У меня голова кругом от тебя!

ОЛЕГ. В основном инстинкте есть своя прелесть! (Обнимает Елену и целует)

ЕЛЕНА. (Отстраняется) Ты что? Всерьёз?

ОЛЕГ. Скажи –да. И поймёшь, какой я иногда серьёзный! Не надо из любого пустяка создавать проблему!

ЕЛЕНА. Не могу я с мужем подруги! Чту заповедь!

ОЛЕГ. (Отстраняется от Елены.) Нет проблем! Мы разводимся. Через неделю!

ЕЛЕНА. Разводитеесь? Просто эпидемия какая-то!

ОЛЕГ. Витька... выходит замуж за ... за другого...

ЕЛЕНА. И... как ты?

ОЛЕГ. Я, как положено, страдаю и... не показываю своих страданий никому. Получается?

ЕЛЕНА. На пятёрку с плюсом! Прости!

ОЛЕГ. За что?

ЕЛЕНА. Ты страдаешь, а я тебя по морде луплю.

ОЛЕГ. И это справедливо. Потому что ничего не хочу от тебя! Вика дня три уговаривала, убеждала, настаивала, требовала... она считает, что секс лечит, отвлекает, утешает...

ЕЛЕНА. А меня лечит, отвлекает и утешает квашеная капуста! Хочешь?

ОЛЕГ. Нет.

ЕЛЕНА. Ты совсем скис...

ОЛЕГ. Парочка из нас получилась... ураганная! (Вздыхает.) Много у тебя мужчин было?

ЕЛЕНА. (Пожимает плечами) Муж.

ОЛЕГ. Второй мужчина – гораздо труднее, чем первый и третий. Второй мужчина – революция для женщины!

ЕЛЕНА. Будет ли второй?

ОЛЕГ. Ты его любила?

ЕЛЕНА. Нет.

ОЛЕГ. А жили как?

ЕЛЕНА. Хорошо.

ОЛЕГ. Страдала, когда ушёл?

ЕЛЕНА. Нет.

ОЛЕГ. Ты сильная и смелая женщина.

ЕЛЕНА. Не знаю. Оказалось, я сама мало с собой знакома.

ОЛЕГ. А я не сильный и не смелый. (Обнимает её) Помоги мне, а то завою. (Воет) У-ууу!

ЕЛЕНА. Перестань!

ОЛЕГ. (Мотает головой) У-ууу...

ЕЛЕНА. Что я тебе? Служба спасения?

ОЛЕГ. У-ууу... Соблазни меня и брось! Мне надо хоть как-то отвлечься! Ну, попробуй хоть раз быть женщиной! У-ууу...

ЕЛЕНА. Да или нет?.. Орёл или решка? (Отскакивает от Олега) Поймаешь, будь, по-твоему!

ОЛЕГ. (Проворно хватает её в объятия) Уже поймал!

ЕЛЕНА. Нет-нет. Я завяжу тебе глаза, чтоб ничего не видел...

ОЛЕГ. Зачем? Достаточно снять очки! (Снимает)

ЕЛЕНА. Нет, совсем ничего! (Завязывает ему своей юбкой глаза) Лови! (Отскакивает и дразнит) Поймаешь – твоя! (Сбрасывает туфли на каблуках и отбегает в дальний угол) Я - здесь! Вот – она!

Олег растопыривает руки и идёт на голос. Но Елена бесшумно передвигается в другой угол. Олег шарит руками по воздуху.

ОЛЕГ. Почему она меня бросила? Были такие хорошие отношения! Понимали друг друга!

ЕЛЕНА. (Лукаво) Я не слишком быстро бегаю?

Олег неожиданно резко кидается на её голос, Елена едва успевает ускользнуть, но Олег интуитивно поворачивает за ней и чуть не ловит. Елена отскакивает и падает.

ЕЛЕНА. Ты подглядываешь!

ОЛЕГ. Ничего не подглядываю! Дышишь, как паровоз! (Шарит руками по полу)

Елена проворно и бесшумно уползает под кровать и выглядывает оттуда.

ОЛЕГ. (Активно ищет) Ну, где ты? Не могу!... Не умею!...Я – ничто, без неё! Под кроватью! Двадцать лет! (Нырять под кровать, Елена визжит) Попалась! Двадцать лет! Нечестно царапаться! Так не договаривались!

ЕЛЕНА. (Вырывается и выкарабкивается из-под кровати) Договаривались, что поймашь! А ты не поймал, не поймал!

ОЛЕГ. (Вылезает из-под кровати и бросается на неё) Поймаю!

Он беспорядочно носится по комнате, а Елена аккуратненько, как балерина, ускользает от него. Тихонько вскакивает на постель. Олег натывается на постель, но не догадывается, что Елена рядом.

ОЛЕГ. Впереди - пустота и мрак! Где ты?

ЕЛЕНА. Нашёл дурочку! Буду соблазнять молча!

Олег кидается на постель, но Елена спрыгивает и бесшумно отбегает.

ОЛЕГ. Вот – детский сад! Где ты? (Мечется по комнате) Где ты? Ушла? Где?

Елена бесшумно встаёт у него на пути, чтобы он смог её поймать, но Олег прямо, перед ней кидается в другую сторону. Елена смеётся. Олег разворачивается к ней, но Елена снова бесшумно отбегает и тихонечко укладывается на кровать, вытягивается и лежит. Она лежит себе, а Олег мечется по углам, пролезает под кроватью...

Безусловно, в эпизоде «Игра в жмурки» необходима импровизация артистов. Если всё расписать слишком жёстко, то сцена много потеряет в непосредственности. Тут возможно множество мизансцен. К примеру, Елена подсовывает вместо себя «Мишку», толкает на Олега кресло-качалку, он падает туда, а она его раскачивает, и он не может выбраться; Елена пристраивается позади Олега и заводит параллельно игру в «пятнашки», и т.п.

ОЛЕГ. Ты здесь? Всё! Больше не играю! Всё!!! С женщинами завязываю вообще! (Внезапно срывает с глаз юбку и кидается на кровать, прямо на Елену.) Попалась!!! Не отпущу! Даже не надейся! Ну, я тебе сейчас устрою! (Стонет и хватается за поясницу) Чёртов радикулит! Теперь три дня не разогнусь!

ЕЛЕНА. (Высвобождается из-под Олега и встаёт) Всё-таки, не орёл, а – решка.

Звонок в дверь.

ЕЛЕНА. Твоя! Пришла забирать. (Осматривает разгромленное пространство) А что? Стыдиться нечего! Повсюду следы бурно проведённого времени. И ты, обессиленный, честно потрудившийся над дамой. Очень болит?

ОЛЕГ. Вообще не болит. Просто скрутило.

ЕЛЕНА. Поза убедительная. Но лицо не очень. Ты не смог бы выжать из себя выражение более глубокого удовлетворения?

Длинный звонок в дверь.

ЕЛЕНА. Иду открывать! Я похожа на женщину, только что перенёсшую десяток оргазмов без наркоза?

ОЛЕГ. Стащи, пожалуйста, с меня джинсы!

ЕЛЕНА. Предусмотрительно! (Стаскивает с него джинсы) Докатилась! Сама стаскиваю с мужиков штаны, да ещё тороплюсь. (Оценивает) Ты прав. Так колоритнее!

Очень длинный звонок.

ЕЛЕНА. (Про звонок) Это уже просто бестактно! Даже не приходит в голову, что она может грубо ворваться в... процесс.

ОЛЕГ. Открывай уже!

ЕЛЕНА. Гулять так, гулять! Кинем нашу Викторию по полной программе...(Сбрасывает с себя верхнюю часть костюма.) Нет, полумеры унизительны! (Снимает бюстгальтер и забрасывает вверх)

Олег, вытянув руку, суетливо ищет и находит очки, надевает и смотрит на Елену.

ЕЛЕНА. Ну, Виктория, держись! (Направляется открывать дверь).

ОЛЕГ. (Отчаянно) Не открывай!

Елена замирает и оборачивается к нему. Они смотрят друг на друга. Длинный звонок.

КАРТИНА III

Ринг

Кухня Елены. Но теперь стол круглый, небольшой. Всё вокруг в коврах.

Елена и Олег завтракают. Знакомая кадлушка с капустой возле стола, и они прямо руками из неё достают. А на столе картошка в кастрюльке и одна тарелка на двоих, над которой они чистят варёную картошку.

Сейчас Елена и Олег похожи на подростков, сестру и брата, оставленных родителями без присмотра. Елена в коротком цветастом обтягивающем халатике на бретельках. На Олеге – старенькая пижама Елены, чёрно-белая, с круглым широким отложным воротником с зубчиками по краям. Он в ней похож на Пьеро. Это выглядит не фарсово, а трогательно. И те же очки нынче Олегу к лицу.

ЕЛЕНА. (Вопит внезапно) Эврика!!!

ОЛЕГ. (Невозмутимо) Ну?

ЕЛЕНА. Знаю, что делать!

ОЛЕГ. (Также невозмутимо) Ну?

ЕЛЕНА. Сгущённого молока – вот что!

ОЛЕГ. (С сомнением в голосе) Сладкого?

ЕЛЕНА. Как не парадоксально! И суфле запоёт! Врубаешься?

ОЛЕГ. Медленно...

ЕЛЕНА. Круглая бестолочь ты! Тресковая икра сама по себе суховатая и безвкусная. Верно?

ОЛЕГ. Ну?

ЕЛЕНА. Но в ней какая-то загадка! Есть потенциал! Сгущёнка смягчит сухость, а, чтобы нейтрализовать сладость, я вложу чуточку хрена! И что получается?

ОЛЕГ. (Заинтересованно и радостно) Что?

ЕЛЕНА. Тресковая икра. Оливковое масло. Штучки четыре-пять каперсов, это методом проб... сгущёночки... граммов тридцать-пятьдесят... две-три горошинки перца, немножко маиса, штук пять средних креветок, столовую ложку водки...

ОЛЕГ. Гениально!

ЕЛЕНА. Чувствуешь вкус?

ОЛЕГ. Чувствую... (Глядя радостно в глаза Елене напевает Мелодию Суфле из тресковой икры...)

Елена ревниво следит за каждой нотой, но вдруг – запинка...

ОЛЕГ. (Смущённо) Чего-то сбился... (Начинает сначала)

Теперь Елена подпевает ему, но... снова - запинка.

ЕЛЕНА. Вот не хватает чего-то... завершающей ноты!

ОЛЕГ. Может быть?

ЕЛЕНА. Нет.

ОЛЕГ. А если?

ЕЛЕНА. Не то!

ОЛЕГ. Да, ты права... Вот что!

ЕЛЕНА. Да! Да!!! У тебя всегда гениальные идеи! Да!

ОЛЕГ. Всего один!

ЕЛЕНА. Средний! Обалдеть! Как не сообразила – всего один средненький шампиньон!
И...

И вдвоём ту же мелодию до самого победного финала!

Надежда Птушкина. *Все, что я знаю о наших мужчинах и женщинах.* <http://ptushkina.com>

Возле стола – Эдуард и Виктория. Виктория в чёрном, слоёном, плиссированном. Летний костюм Эдуарда наводит на ассоциации с Арлекином. (Ассоциации, но не более того.)

ЕЛЕНА. (Эдуарду) Эдик! Привет! Это – неожиданно!

ВИКТОРИЯ. Привела с собой. Чтоб открыл дверь своим ключом. Неделю звоню в вашу дверь! Схожу с ума!

ЕЛЕНА. Зачем звонишь и отчего сходишь с ума?

ВИКТОРИЯ. Живы или нет?

ЕЛЕНА. Разве то, чем мы занимались, опасно для жизни?

ВИКТОРИЯ. В вашем возрасте реально опасно!

ОЛЕГ. Предупреждать положено! А то совсем не берегли себя! Теперь выясняется, что страшно рисковали!

ВИКТОРИЯ. Лёля, ты уволен!

ОЛЕГ. (С искренним недоумением) Откуда?

ВИКТОРИЯ. С телевидения!

ОЛЕГ. Подамся в кулинары!

ЕЛЕНА. Вика, Эдик, завтракать будете?

ВИКТОРИЯ. Завтракать квашеной капустой и картошкой в мундире – пошло!

ЕЛЕНА. Не ждали гостей!

ЭДУАРД. А я бы позавтракал.

ВИКТОРИЯ. Квашеной капустой?!

ЭДУАРД. А что в капусте предосудительного? (Берёт чуть-чуть капусты и отправляет в рот)

ВИКТОРИЯ. Ешь квашеную капусту? Ты?! Квашеную капусту? Ты? Ешь?!

ЭДУАРД. Да, ем. Я. Стал терпимее.

ВИКТОРИЯ. Леночка, а почему тебе не приготовить своё суфле из тресковой икры?

ОЛЕГ. Ждать долго! Пока треску поймашь...

ЕЛЕНА. Готовить в будни суфле, всё равно что – в криолине разъезжать на трамвае, набитом битком.

ОЛЕГ. Витёк, надо сделать Лене рекламу. Собирается открыть ресторан! Она - находка для телевидения. Записывает рецепты в нотных тетрадях нотами?! У Лены, сливки тридцати пятипроцентной жирности – «ми», а тридцати трехпроцентной – уже «ми-бемоль»...Взбитые сливки звучат так... (Напевает)

ВИКТОРИЯ. Ты не понял. Ты уволен. Ты сорвал запись передачи. Сценарий был у тебя.

ОЛЕГ. (Искренне) Извини, Витёк!

ВИКТОРИЯ. Ничего. Я-то выкрутилась!

ОЛЕГ. (Елене) Возьмёшь меня в свой ресторан? Посудомойкой?

ЕЛЕНА. Посудомойку я куплю!

ЭДУАРД. А что ты здесь вообще делаешь, Олег?

ВИКТОРИЯ. (Без всякой иронии.) Он здесь по моей просьбе. Консультировал Лену!

ЭДУАРД. Консультировал? (Задумывается.)

ОЛЕГ. (Пропевает мелодию.) Это борщ. Вариации на тему. В Лениной аранжировке! На её борщ подсаживаешься, как на наркотик. Вчера я съел шесть порций. Люди на поезд опаздывают из-за её борща! Лена – прима, звезда, волшебница, маэстро...Так её называют на вокзале. Переманивают в самые шикарные рестораны! А владелец кафе,

армянин, не отступает от неё ни на шаг, вращает глазами, скрежещет зубами и хватается за кинжал.

ВИКТОРИЯ. (Елене) Говорят, армяне хороши в постели?

ЕЛЕНА. В нашем кафе нет постелей, только столики.

ОЛЕГ. Он любит Лену, как дочь!

ВИКТОРИЯ. Ну-ну!

ОЛЕГ. Как внучку!

ВИКТОРИЯ. Ого!

ОЛЕГ. Как правнучку! Пригласил Лену и... меня... на свой юбилей в Армению. На столетие! И Лене, там, в горах, позволили готовить шашлык!

ВИКТОРИЯ. Какая честь!

ОЛЕГ. Конечно, честь! Они к шашлыку женщин не подпускают! Мужчины не сводили с Лены глаз, следили за каждым её движением, нервничали, но она покорила всех! Её шашлык пошёл на ура! Эти ковры подарены ей. На таможне нас приняли за челноков. Такую пошлину содрали!

ВИКТОРИЯ. (Пристально рассматривает Олега) Как же я сразу-то не догадалась! Вижу – сильно изменился. Другой человек. А понять, в чём дело – не могу! Ты растолстел!

ОЛЕГ. (Тщеславно.) Не без этого! Но это заслуга Елены. Каждый мой новый килограмм – дань восхищения Лениным талантом!

ВИКТОРИЯ. (Констатирует осуждающе) Лёля, ты забыл, какой сегодня день.

ОЛЕГ. Прекрасно помню! Пятница. Или – что? Уже – суббота?!!!

ВИКТОРИЯ. Вторник! День нашего развода.

ОЛЕГ. Ой, извини, Витёк! Я в секунду соберусь! (Стремительно переодевается) Паспорт с собой... Свидетельство о браке ты не забыла? Я готов. Помчались!

ВИКТОРИЯ. Эд, уходим!

Эдуард не слышит её. Он практически всё время смотрит на Елену.

ВИКТОРИЯ. Эд! (Машет кистью руки у него перед лицом)

Эдуард вздрагивает и озирается.

ОЛЕГ. Эврика! (Резко возвращается, встаёт перед Еленой на колени) Прошу руки и сердца! Дай мне шанс сделать карьеру кулинара!

ВИКТОРИЯ. Быть шутком – не твоя роль!

ОЛЕГ. По-моему, двадцать лет я с этой ролью вполне справлялся?

ВИКТОРИЯ. Я полюбила другого человека. Но это не значит, что ты должен жениться на ком попало!

ОЛЕГ. Ты ещё меня жениться поучи!

ВИКТОРИЯ. Не время и не место выяснять отношения! И вообще я этого не люблю.

ОЛЕГ. Я выясняю отношения не с тобой! С тобой, кажется, всё уже ясно!

ЕЛЕНА. Я не мешаю? Ничего, что я здесь? Ничего, что я у себя дома?

ОЛЕГ. Елена! Да или нет?

ВИКТОРИЯ. Пока ты ещё женат!

ОЛЕГ. (Виктории.) Я думаю о будущем! Будущего у меня осталось уже меньше, чем прошлого! Поэтому, я им очень дорожу!.. Лена! Я к тебе обращаюсь!

ЕЛЕНА. Ко мне?

ОЛЕГ. Выйдешь за меня замуж или как? Я не понял!

Пауза.

ОЛЕГ. Понял. Не выйдешь! Прости, запамятовал. Ты же гредишь о прекрасной любви! А где уж нам? Тут мы швах! Стало быть, моя карьера кулинара не состоялась!

ВИКТОРИЯ. Эд, уходим!

ЭДУАРД. До свидания!

ВИКТОРИЯ. Ты идёшь с нами!

ЭДУАРД. А зачем? Свидетели же нужны только, когда женятся? А разводятся без свидетелей! И потом, мне надо многое обсудить с Леной. Лена, ты не против?

ЕЛЕНА. Я рада тебя видеть!

ЭДУАРД. Мы не виделись чуть больше двух месяцев, но ты изменилась! Не узнаю тебя! И наш дом не узнаю! Вот – на тебе новый халатик!

ЕЛЕНА. Этот халатик ты подарил мне в медовый месяц! Мы из деревни тогда рванули на попутке в Рязань. Целое приключение! И в Рязани купили этот халатик! Просто ты забыл!

ЭДУАРД. Сама путаешь! Помню прекрасно! Тот халатик был ярко-синий и такой свободный, болтался на тебе...

ЕЛЕНА. Он полинял и ... стал меня обтягивать...

ЭДУАРД. Он тебе очень-очень!

ВИКТОРИЯ. Эд, мы тебя ждём, между прочим!

ОЛЕГ. (Виктории) Оставь хоть их в покое!

ЭДУАРД. У меня тут есть кое-какие дела! А вы идите! (Елене) Ты хоть вспоминала меня?

ВИКТОРИЯ. Лёля, вы тут с ней хоть вспоминали Эда? Например, как он терпеть не может квашеную капусту?

ЭДУАРД. Да причём тут вообще капуста? Я прекрасно могу, есть капусту! (Напихивает себе в рот капусты, с набитым ртом) Вот. Ем! И ничего не случилось! (Зажимает рот рукой и с характерным звуком кидается прочь из комнаты)

ВИКТОРИЯ. (Вслед ему) Ты здесь всего десять минут, а тебя уже рвёт!

В подтверждение её слов доносятся соответствующие звуки. Эдуард возвращается.

ВИКТОРИЯ. Что это тебя на подвиги потянуло?

ОЛЕГ. Может быть, он встретил женщину, которая ждёт от мужчин подвигов, а не только того, чтобы её...?

ВИКТОРИЯ. Так я не поняла, Эд, ты с нами?

Пауза.

ОЛЕГ. Ты всё ещё не поняла? Я, например, понял. Пойдём, объясню по дороге!

ВИКТОРИЯ. (Олегу) А знаешь что? Мы с тобой сейчас тряхнём стариной! Остановим лифт между этажами... (Завлекающе) И что будет?

ЕЛЕНА. Жильцы будут подыматься и спускаться по лестнице.

ЭДУАРД. В нашем лифте писают собаки.

ВИКТОРИЯ. Мы устроим прощание!

ОЛЕГ. Плавно, переходящее в примирение! Это уже было! Давай-ка, спустимся пешком! Даже не пешком, а бегом! А то опоздаем!

ВИКТОРИЯ. Елена, Эд, у меня предложение. Поехали вместе! Подадите на развод, а потом отметим ... на вокзале!

ЕЛЕНА. Твоя забота обо мне не имеет границ. Признательна, но у меня другие планы!

ОЛЕГ. (Виктории) Сама видишь, у них другие планы!

ВИКТОРИЯ. Елена, ты должна знать – мы с Эдом решили пожениться!

Надежда Птушкина. *Все, что я знаю о наших мужчинах и женщинах.* <http://ptushkina.com>

Пауза.

ЕЛЕНА. Поздравляю!

ЭДУАРД. Лена, я объясню!

Елена смеётся коротко.

ВИКТОРИЯ. Объясню я! Тогда, в восемнадцать лет, Эд изменил тебе со мной.

Елена смеётся коротко.

ВИКТОРИЯ. Он тогда бегал за тобой! А ты была такая пошлая недотрога! И мы с тобой поспорили, что любая, кто переспит с ним, легко отобьёт его у тебя.

ЕЛЕНА. Я не спорила.

ВИКТОРИЯ. Неважно, с тобой спорила я!

ОЛЕГ. Видишь ли, Витёк, это – разница!

ЕЛЕНА. Ну, поздравляю! И тебя, и Эдика! И как тебе ходилось к нам в гости, Виктория? Все эти двадцать семь лет? Ничего не смущало?

ОЛЕГ. Видимо, её тянуло на место преступления!

ЭДУАРД. У нас с ней за эти двадцать семь лет ничего не было, Лена! Я тебе не изменял!

ОЛЕГ. Какая целеустремлённость, Витёк! Снимаю перед тобой шляпу!

ВИКТОРИЯ. Предпочитаю, чтоб мужчины снимали передо мной не шляпу!

ЭДУАРД. Виктория, мне надо поговорить с моей женой!

ВИКТОРИЯ. С бывшей или будущей?

ЭДУАРД. Мне надо кое-что сказать Лене.

ВИКТОРИЯ. Для меня это неожиданность. Может быть, сначала ты хоть что-то скажешь мне?

ЭДУАРД. Я больше так не могу! Я... Мы с тобой очень разные, Виктория!

ВИКТОРИЯ. Чего именно ты не можешь больше?

ЭДУАРД. Я не могу так жить! Я не такой раскрепощённый, как ты!

ВИКТОРИЯ. Вместе справимся с твоими комплексами!

ЭДУАРД. Я... я никогда не привыкну к этому...

ВИКТОРИЯ. К чему?

ЭДУАРД. Ну... ну...когда ты в своей телепередаче рассуждаешь о сексе... и... и приводишь в пример... и описываешь...

ВИКТОРИЯ. Нюансы нашей близости? Мы ведь с тобой уже не один раз это обсудили! И ты признал, что ничего нет стыдного в том, что в каждой передаче, я подробно рассказываю, как ты постепенно раскрепощаешься в постели, чему ты научился за неделю, и что мы при этом испытываем.

ЕЛЕНА. Эдик, ты стал секс символом?!

ВИКТОРИЯ. Да, его уже караулят поклонницы, дежурят возле нашего подъезда.

ЭДУАРД. (Орёт) Но я не хочу, чтобы Родина была в курсе, как я трахаюсь!!!

ВИКТОРИЯ. Не надо кричать! Я не глухая и, мне кажется, не давала повода для хамства.

ОЛЕГ. Это тебе, Витёк, только кажется.

ВИКТОРИЯ. И будь честным, Эд! Ты злишься, потому что я рассказала в передаче о несостоятельности твоего предыдущего брака. Ты сам мне признался, что не спал с Леной два года!

ЭДУАРД. Но в передаче ты заявила, что пять!

ВИКТОРИЯ. Практически это одно и то же!

Надежда Птушкина. *Все, что я знаю о наших мужчинах и женщинах.* <http://ptushkina.com>

ЕЛЕНА. Я и не подозревала, что знаменита! Спасибо, Эдик, спасибо, Виктория! А теперь, оба – вон отсюда!

ВИКТОРИЯ. Великий физиолог Павлов, умирая, диктовал студентам свои ощущения.

ОЛЕГ. Так мне ещё повезло, что к нашей постели ты не пригласила толпу студентов. А тебе, Эдуард, завидую. Попадёшь в учебники! Помчались, Витёк, а то опоздаем на развод!

ВИКТОРИЯ. Разведёмся в пятницу!

ОЛЕГ. И я до пятницы всё ещё буду твоим мужем?

ВИКТОРИЯ. Двадцать лет ты гордился тем, что мой муж.

ОЛЕГ. Вот и тема для твоей следующей передачи!

ВИКТОРИЯ. Лёля, Эд! Нам втроем надо обсудить наши проблемы!

ЭДУАРД. Лена, я должен тебе всё объяснить!

ВИКТОРИЯ. А Лена объяснит в свою очередь, чем неделю занималась с Лёлей!

ОЛЕГ. Прекрати меня называть, как пупса!

ЭДУАРД. Ничего не хочу знать!

ВИКТОРИЯ. Страус! Вечно прячешь голову в песок!

ЭДУАРД. Всё прощаю! Лена, клянусь, никогда не попрекну!

ЕЛЕНА. Что вы за люди? Я вас выгнала! А вы даже не заметили этого! (Хватает швабру) Вон! Вы слышите? Вон!!!

ЭДУАРД. Лена, начнём с начала! У всех бывают ошибки! (Увёртывается от швабры.) Я – дурак! Я- дурак!

ЕЛЕНА. Немножко мазохизма тебя облагораживает!

ЭДУАРД. Лена, ты заехала мне по плечу!

ЕЛЕНА. И немножко садизма тоже!

Олег хохочет.

ЕЛЕНА. (Опускает швабру) Ну, что мне вас, дуством, что ли?

ВИКТОРИЯ. Полная победа добродетели над пороком! Как всё просто! Тебя, Эдичка, наверное, принёс аист. А тебя, Леночка, нашли в капусте! В квашеной!

ОЛЕГ. А ты, Вика заброшена из космоса с целью сексуально просветить население нашей Родины!

ВИКТОРИЯ. Очевидное отрицать вы не станете – без секса прекратится жизнь на планете!

ОЛЕГ. Но у нас в стране пока так – чем секса больше, тем детей рождается меньше!

ЭДУАРД. (Орёт) Я не хочу участвовать в дискуссии! Я хочу остаться наедине с собственной женой! Это можно понять?

ВИКТОРИЯ. Понять твой энтузиазм довольно трудно! Ведь в итоге двадцати семи лет жизни с ней, ты едва не впал в кому от скуки!

ЭДУАРД. Потому что таких, как я, обламывают такие, как ты! Зачем вникать в нюансы её души, зачем пытаться понять самого себя? Зачем трудиться каждый день и каждый час, кропотливо выстраивая отношения? Зачем биться над собственным несовершенством? Когда всё так просто! Ни дня без новой позы в постели... Хотя, почему в постели? В лифте, в такси, на эскалаторе метро в час пик, на люстре, в уличном сортире... Выполним и перевыполним план по количеству оргазмов на душу населения! Догоним и перегоним Америку! Все – в профессионалы порнухи! Превратим планету в один большой бордель! Кто не с нами – вон из рядов раскрепостившегося человечества! Ах, что - то у нас не получается, у всех поголовно, тютелька в тютельку, как в эротическом кино. Ничего! Сначала будем все врать друг другу, авось подтянемся, авось сумеем! Скоро секции разведём по сексу, соревнования будем устраивать, а там, глядишь, и до олимпийских игр до... до... до... (Машет рукой.) Доберёмся!

ВИКТОРИЯ. Bravo!!! А ты не подумал, зачем это всё надо лично мне?! Зачем я борюсь за тебя? За то, чтоб тебе было хорошо? Чтоб ты стал полноценной личностью?

ЭДУАРД. Подумал! Крепко подумал! И додумался! Такие, как ты, борются за власть! В политике, в религии всё распределено. Борьба за власть опасно! Надо изобрести новое
Надежда Птушкина. *Все, что я знаю о наших мужчинах и женщинах.* <http://ptushkina.com>

поле для битвы! Секс! Прекрасная идея! Касается всех! Можно пролезть повсюду! В воспитание детей, в семейную жизнь, в проблемы старости, в творчество, в науку, в мораль, в нравственность, в психологию, в политику... Создадим новую религию, создадим заповеди, создадим кумиров, свою музыку, своё искусство, свою мораль... И вот, пожалуйста, уже есть сексуальные знаменитости, есть лидеры и шестёрки секса, есть идеологи! А тех, кто против, объявим закомплексованными и неполноценными! Откроем на них охоту!!!

ВИКТОРИЯ. Кто тебя напугал? Так боишься секса, что готов отказаться от него вообще? Елена, ты победила! Но поздравить вас обоих, увы, не с чем!

ЕЛЕНА. Уйдите отсюда все!

ЭДУАРД. Лена, я... позволь остаться!

ЕЛЕНА. Нет.

ЭДУАРД. Ты не можешь простить меня?

ЕЛЕНА. Я... я не обвиняю... Всё к лучшему. Но... но... я не хочу жить без любви!

ОЛЕГ. (С искренним интересом) А что такое – любовь? Ты хоть приблизительно представляешь себе, без чего ты не можешь жить?

ЕЛЕНА. Я знаю, что почувствую это!

ОЛЕГ. (Хватает Викторию за руку и тянет) Виктория, прочь отсюда! Скорей, ещё не всё потеряно, мы ещё можем успеть!!!

ВИКТОРИЯ. (Не без кокетства.) Успеть – что?

ОЛЕГ. Развестись! (Пытается увести её)

ВИКТОРИЯ. (Очень задетая, горячится.) Да, ребята, нет среди вас Евы и Адама! Никто из вас не рискнёт вкусить от запретного плода!

ОЛЕГ. Витёк, может просто не стоит насильно впихивать эти незрелые запретные плоды всем без разбора? Многие же просто давятся!

ВИКТОРИЯ. И картошкой давились, когда Пётр Первый приучал к ней Россию! И картошку высмеивали и проклинали! А всё ж удалось её впихнуть! А то бы до сих пор

Надежда Птушкина. *Все, что я знаю о наших мужчинах и женщинах.* <http://ptushkina.com>

хлебали прокисшую тюрю! Кончилось время всепоглощающей жертвенной любви! Никому и никогда уже не удастся реанимировать повсеместную добродетель и дуэли из-за прекрасных дам! И нечего рядиться в обветшалые доспехи! Вишнёвые сады проданы, вырублены и уже не отыскать ту землю, где они произрастали! И ещё вопрос, - а были они вообще, эти вишнёвые сады? Вы боитесь жизни, боитесь самих себя, прячетесь от правды! Ваши дети будут смеяться над вами, над вашими карнавальными идеалами! А я уже смеюсь! (Демонстративно смеётся и резко выходит.)

ОЛЕГ. (Разводит руками.) Что есть истина? С детства любимое мной полотно великого художника Ге! (Уходит.)

Пауза.

ЭДУАРД. Лена, что у тебя с ним было? Это серьёзно?

ЕЛЕНА. Для него – очень! Радикулит. Растирала водкой, ставила грелки!

ЭДУАРД. А в Армении?

ЕЛЕНА. А в Армении – шашлыки!

ЭДУАРД. Попробуем начать с начала?

ЕЛЕНА. Наконец-то дожила! Два мужчины претендуют на мою руку и сердце! И какие разные мужчины! Один страдает, что его бросила жена и ищет во мне понимания, поддержки и утешения! Другой страдает, что сам бросил жену и опять же ищет во мне понимания, поддержки, утешения! Какой трудный выбор передо мной! И какой заманчивый выбор!

ЭДУАРД. Мне, действительно тошно! И ты мне нужна!

ЕЛЕНА. Из меня плохая сестра милосердия! Нынче меня манят иные дали!

ЭДУАРД. Это всё из-за Олега?

ЕЛЕНА. А что? Ты вызовешь его на дуэль? И будете стреляться с пятнадцати шагов?

ЭДУАРД. Набью морду! Воспользовался случаем, чтобы...

ЕЛЕНА. Мужчина, который бьёт морду сопернику – это не мужчина моей мечты!

ЭДУАРД. Ты выбрала его?

ЕЛЕНА. Никого не выбрала, потому что... потому что... ты уж прости, Эдик, потому что, выбирать не из кого.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Картина IV

Полёт

Это сон, который снится каждому из наших трёх героев то «врозь, то переменно».

Раз сон, то всё в дымах и тумане. А видно – хвост самолёта с красным флагом СССР и одно крыло с двумя сигарообразными двигателями, на каждом из которых по два винта. Вообще-то должно быть ощущение, что самолёт здесь весь целиком, просто видим фрагмент его. В финале картины увидим ещё и кабину пилота.

Видим высокий трап. И небо над самолётом, как зеркало.

На верху трапа Елена. Она роскошна. В романтическом старинном платье, дыша «чем-то там и туманами», сея любовь и поклонение, стоит на ветру, как воплощение женственности, тревожащей и манящей. Стоит себе и вдруг откуда-то в руках у неё возникает мобильник.

ЕЛЕНА. (По мобильнику, кричит.) У меня есть самолёт! У меня есть самолёт! Доченька! У меня есть самолёт! (И исчезает в тумане, как видение)

Олег и Эдуард, одетые обычно, внизу у трапа. Смотрят вверх.

ГОЛОС ЕЛЕНЫ. Олег! Самолёт и твой тоже!

ОЛЕГ. А я тут причём?

ЕЛЕНА. Я продала секрет приготовления Суфле из тресковой икры и купила самолёт. Скоро во всём мире мои икорные кубики вытеснят крабовые палочки! Но ты ведь тоже участвовал в...! (Напевает мелодию Суфле)

ОЛЕГ. (Подымается по трапу, подхватывает мелодию, но, тут же, резко себя обрывает и останавливается на середине трапа) Совсем немного.

ГОЛОС ЕЛЕНЫ. Что значит – немного? На сколько процентов?

ОЛЕГ. Процент?

ГОЛОС ЕЛЕНЫ. Уступаю тебе за это двадцать процентов акций.

ОЛЕГ. За что?

ГОЛОС ЕЛЕНЫ. За то, что ты вовремя появился в моей жизни.

ОЛЕГ. Елена! (Взбегает до конца по трапу и тоже поглощается туманом)

ГОЛОС ЕЛЕНЫ. И тебе, Эдуард, тоже двадцать процентов.

ЭДУАРД. За что?

ГОЛОС ЕЛЕНЫ. За то, что ты меня вовремя бросил!

ЭДУАРД. Ты предлагаешь мне стать рантье? Проедать дивиденды от двадцати семи лет супружеской жизни? (Поворачивается и идёт прочь от трапа)

ЕЛЕНА. (Теперь она сидит на нижней ступеньке трапа в том самом халатике из Рязани.) Эдик!... Я предлагаю вместе работать. Если тебе интересно. Этот милый древний ТУ-104 ещё крепкий, ещё послужит нам! Здесь будет ресторан! Вот и пригодились мои знания по химии. Я создам новые рецепты!

ЭДУАРД. (Возвращается к ней странною нереальной походкой) Елена...

ЕЛЕНА. Да?

ЭДУАРД. Мы... тут... с Олегом... посоветовались... И... мы... в общем... Олег, я всё правильно излагаю?

ОЛЕГ. (Возникает рядом.) Всё точно!

ЭДУАРД. (Елене.) В общем, ты поняла, да?

ЕЛЕНА. (Сильно волнуется.) Я? Нет! Не поняла!

ЭДУАРД. Не поняла?

ЕЛЕНА. Увы!

ЭДУАРД. Странно. Ну... не знаю, как ещё сказать?.. Олег, чего ты молчишь? Чего я один говорю?

ОЛЕГ. В общем, мы с Эдуардом, во всём признались друг другу. Вот так.

Пауза.

ОЛЕГ. (Елене.) И как ты на это смотришь?

ЕЛЕНА. Я? Смотрю? На что?

ЭДУАРД. На то, что мы оба... Я всё правильно говорю, Олег?

ОЛЕГ. Всё точно!

ЭДУАРД. В общем,... мы...

ОЛЕГ. Пожалуй, любим тебя!

ЕЛЕНА. (Серьёзно.) Спасибо! И я вас люблю!

ЭДУАРД. Нет, но ты должна выбрать из нас одного, кого-то...

ЕЛЕНА. Не могу.

ЭДУАРД. Я... я знаю, что виноват... и... я это чувствую... и я совсем иначе отношусь к тебе, чем... чем... в последнее время... Ты понимаешь это?

ЕЛЕНА. Если ты имеешь в виду последние двадцать семь лет, то у меня никаких обид на тебя нет, и не было!

ОЛЕГ. Елена, будь же великодушна! Эдуарду трудно говорить об этом! Но только я один знаю и понимаю, как он тебя любит! Эдуард, ничего, что я встрял?

ЭДУАРД. Да, да, пожалуйста, у тебя лучше получается!

ОЛЕГ. Он любит тебя так, что это просто опасно для его жизни! Я вынужден следить за ним, потому что он жутко рассеян и думает только о тебе, ничего вокруг вообще не замечает. Он может элементарно попасть под машину в любой момент! О такой любви только в опере поют! Ты будешь счастлива с Эдуардом!!!

Надежда Птушкина. *Все, что я знаю о наших мужчинах и женщинах.* <http://ptushkina.com>

ЭДУАРД. (Поспешно.) Прости, перебью! Елена, ты даже не представляешь себе, как...любит тебя Олег! Он... он всегда скрывает свои чувства и... шутит, но я-то знаю... Лена, если выйдешь за него, у тебя будет муж, который всю жизнь будет молиться только на тебя! (Спохватывается). Да, вот так вот... в принципе.

ОЛЕГ. Спасибо, Эдуард! Я никогда этого тебе не забуду!

ЭДУАРД. Да... Ты... ты хороший друг...

ОЛЕГ. Да... И ты... друг... В общем, да.

ЕЛЕНА. (Справившись с волнением.) Но теперь... теперь, я совсем не представляю себе, кого из вас выбрать!

ОЛЕГ. Но мы оба просим... выйди, пожалуйста, замуж за кого-нибудь из нас!

ЕЛЕНА. Только за кого именно? Вот вопрос!

ЭДУАРД. Выбери! Только обдумай, как следует, пожалуйста, не торопись!

ОЛЕГ. Да уж, пожалуйста, не торопись!

ЭДУАРД. Но и не тяни!

ОЛЕГ. Да, не тяни... пожалуйста...

ЕЛЕНА. Не могу! Вы нравитесь мне оба!

ОЛЕГ. То есть, ты могла бы выйти замуж за любого из нас?

ЕЛЕНА. Может быть... Вы – лучшие мужчины в моей жизни!

ЭДУАРД. Что же нам делать? Посоветуй!

ОЛЕГ. Подсказала бы... Намекнула бы, что делать?

ЕЛЕНА. Я даже не знаю, что делать мне!

Пауза.

Надежда Птушкина. *Все, что я знаю о наших мужчинах и женщинах.* <http://ptushkina.com>

ЭДУАРД. Лена! Я написал стихи... Прочту?

ЕЛЕНА. Ты? Стихи? Конечно!

ОЛЕГ. Мне – уйти?

ЭДУАРД. Ни в коем случае! (Протягивает ему листок.) Может быть, ты? Будет лучше.

ОЛЕГ. Не будет!

ЭДУАРД. Хорошо. Я сам... Посвящаю тебе, Лена... В смысле стихи... Стихи плохие... Я писал стихи... перед нашей свадьбой, но тебе не показывал... Но те я потерял... Те были лучше... А эти... я сейчас сочинил... Я читаю, да?

ЕЛЕНА. Да...

ЭДУАРД. В общем, я читаю?

ЕЛЕНА. Я жду.

ЭДУАРД. Да?

ЕЛЕНА. Жду!

ЭДУАРД. Очень плохие, но искренние... «Я помню...» ... Может быть банально, но искренне...

ЕЛЕНА. Не прерывайся!

ЭДУАРД. Я помню чудное мгновенье;

Передо мной явилась ты,

Как мимолётное виденье,

Как гений чистой красоты.

Шли годы. Бурь порыв мятежный

Надежда Птушкина. *Все, что я знаю о наших мужчинах и женщинах.* <http://ptushkina.com>

Рассеял прежние мечты,

И я забыл твой голос нежный,

Твои небесные черты.

Душе настало пробужденье;

И вот опять явилась ты,

Как мимолётное виденье,

Как гений чистой красоты.».. (От себя) Понимаешь, рифм не хватало, я повторяюсь, но я же не поэт, зато искренне.

ЕЛЕНА. Продолжай, продолжай...

ЭДУАРД. «И сердце бьётся в упоенье,

И для него воскресли вновь

И божество, и вдохновенье,

И жизнь, и слёзы, и любовь».

Пауза. Все молчат.

ЭДУАРД. Ну, вот... в принципе, это всё... пока... неважные стихи, да?

ОЛЕГ. Стихи? Стихи сильные! Это – да! Меня лично очень впечатлили!

ЭДУАРД. Да?

ЕЛЕНА. Да. Я потрясена, Эдуард! Я... у меня не хватает слов...

Олег резко отходит, подымается на трап, останавливается на середине... и... поёт... на итальянском... он поёт странную серенаду... она состоит из разных, очень знакомых фраз из известнейших арий, романсов, песен... Он поёт мощно, красиво, без сопровождения музыки... Уже сумерки, он поёт и смотрит на небо, на котором загораются звёзды... Он поёт с отчаяньем и страстью...

Questa mattina mi son` svegliato.

Che bella cosa n`iurnat` e sole.

La donna e mobile qual` fium` al vento.

Santa Lusia, Santa Lusia.

Te voglio bene assai, ma tanto bene sai.

Lasciatemi cantare con la chitarra in mano.

O bella ciao, bella ciao, bella ciao, ciao, ciao.

Ave Maria, Ave Maria.

Inutile suonare, respondera nessuno.

Come pensiero chi sa di felicitat`.

Ed io si lo che tu ti sei con me.

Jamaica¹

Елена уже на самом верху, в кабине пилота. Теперь на ней очень элегантный красивый модный костюм. Всё, как положено; перчатки в тон, и сумка в тон... И сама она в тон. Елена встаёт, потом садится, снова встаёт, садится в кресло пилота и сидит.

Мужчины исчезают в тумане.

¹ Транскрипция и перевод в конце пьесы.

Надежда Птушкина. *Все, что я знаю о наших мужчинах и женщинах.* <http://ptushkina.com>

ЕЛЕНА. (Громко.) Проверить рули! Запустить двигатель! Прошу разрешения на взлёт!

И вдруг раздаётся грохот, как от мотора грузовика, но гораздо сильнее.

Винты на двигателе начинают вращаться в разные стороны.

Вращаются с бешеной скоростью.

Грохот переходит в ровный гул.

ЕЛЕНА. Лечу! Лечу! Лечу!

Картина V**ДУЭЛЬ**

Россия. Лес. Лиственный. Осень. Жёлтые, красные, бурые листья вверху, внизу и между небом и землёй. Рябина. Упавшее гниющее дерево. На нём – опята. С небес, удаляясь, прощальные крики гусей.

Олег и Эдуард сидят на поваленном дереве. Эдуард в плаще с капюшоном. Олег в куртке. К дереву прислонены два ружья. Эдуард вскрывает бутылку водки. Олег протирает очки.

ЭДУАРД. Двадцать лет увлекаюсь охотой. Двадцать лет. Но с перерывами... с большими перерывами... Это не важно. В сравнение с тобой я фактически профи. И тебя, безусловно, застрелю. Вот что мне не нравится. Понимаешь, уже не дуэль получается, а смертная казнь какая-то. А кто я такой, чтобы приговорить тебя к смертной казни, да ещё самому привести приговор в исполнение?

ОЛЕГ. Смертная казнь у нас заменена пожизненным заключением.

ЭДУАРД. Пожизненное заключение я тебе организовать не могу.

ОЛЕГ. Не расстраивайся. Новичкам везёт! К тому же я вчера весь день проторчал в тире. И вечером, уже перед самым закрытием, всё-таки попал.

ЭДУАРД. Попал куда?

ОЛЕГ. В мишень.

ЭДУАРД. А точнее?

ОЛЕГ. В девятку.

ЭДУАРД. Результат неважный. Почти промазал.

ОЛЕГ. Всё-таки попал в круг.

ЭДУАРД. Случайность не считается.

ОЛЕГ. Это не случайность. Если бы я с утра попал, то была бы случайность. А я попал после шести часов тренировки. С каждым выстрелом я совершенствовался.

ЭДУАРД. Это смешно. Я не могу стоять шесть часов и ждать, пока ты в меня попадешь.

ОЛЕГ. Ты во много раз крупнее мишени.

ЭДУАРД. Но ты в мишень попал всего один раз.

ОЛЕГ. А мне и надо один раз.

ЭДУАРД. Вот. Ставлю бутылку. Попади!

ОЛЕГ. Она же полная!

ЭДУАРД. Не тревожься. После твоего выстрела ничего с ней плохого не случится.

ОЛЕГ. Всё же доля риска есть. Давай сначала выпьем! А то сыро. Хуже сырости для моего организма нет ничего.

ЭДУАРД. (Разливает водку в высокие одноразовые стаканы, передаёт стакан Олегу.) Ну... выпьем молча... Оба знаем, за кого пьем! Молчание, молчание...

ОЛЕГ. Да, оба знаем. Молчание... молчание...

Чокаются и выпивают.

ОЛЕГ. Я привык пить мало, а закусывать много.

ЭДУАРД. (Срывает гроздь рябины и протягивает Олегу) Заешь рябиной!

ОЛЕГ. Она добавляет рябину в квашеную капусту. Больше никто на свете не кладёт в квашеную капусту рябину. Она – Моцарт в кулинарии.

ЭДУАРД. Всё! Хватит! Вот бутылка! Стреляй! Если промажешь, никакой дуэли! Я не согласен быть убийцей!

ОЛЕГ. Бей первым, Эдик!

ЭДУАРД. Бутылка одна!

ОЛЕГ. Отнюдь! У меня в машине запасная!

ЭДУАРД. Но тренироваться надо тебе!

ОЛЕГ. Я и потренируюсь. Вторым!

ЭДУАРД. Хорошо. Заодно берданку проверю. Еле выпросил у дяди. (Берёт берданку, осматривает, заглядывает в дуло.) Когда я был маленьким, она валялась на чердаке. И мы, дети, с ней играли. Странна жизнь!

ОЛЕГ. (Нервничает.) Осторожнее!

ЭДУАРД. Не заряжено. (Вгоняет патрон.) Поглядим. (Целится в бутылку, примеряется так и эдак.) Хорошее ружьё, пристреленное. (Предлагает Олегу) Давай?

ОЛЕГ. Ты уж начал, так уж и сам...

Эдуард стреляет и удовлетворённо рассматривает издали результат выстрела. Олег всматривается туда же, снимает очки, протирает и снова смотрит.

ОЛЕГ. Попал?

ЭДУАРД. Задел. Теперь ты.

Олег разворачивается и пробежкой прочь.

ЭДУАРД. Куда?

ОЛЕГ. Так за другой бутылкой.

ЭДУАРД. А чем тебе эта не угодила?

ОЛЕГ. Так ты только что в неё стрелял?

ЭДУАРД. Я аккуратно.

ОЛЕГ. Так она что, не пострадала?

Надежда Птушкина. *Все, что я знаю о наших мужчинах и женщинах.* <http://ptushkina.com>

ЭДУАРД. Да вон стоит!

ОЛЕГ. Где? У меня в пасмурную погоду зрение вообще никуда. (Направляется к бутылке.)

ЭДУАРД. Да не маши руками! Собьёшь! У тебя перед носом.

ОЛЕГ. Вот она! Нашёл! Давай ружьё!

ЭДУАРД. (Подает ему ружьё) Ты отсюда стрелять собираешься?

ОЛЕГ. Отсюда я её хотя бы вижу!

ЭДУАРД. Тебя осколками порежет. (Отводит его подальше)

ОЛЕГ. Стоп! Это предел! Ещё шаг назад, и она недосыгаема для моего зрения!

ЭДУАРД. Это ж с какого расстояния ты предлагаешь нам стреляться?

ОЛЕГ. С пятнадцати шагов. В русской классике все приличные люди стрелялись с пятнадцати шагов. Я проштудировал. Не спалось сегодня что-то, и я почитал. Пятнадцать шагов – для меня идеально. У меня ведь сильная близорукость.

ЭДУАРД. А у меня дальностьзоркость.

ОЛЕГ. Это возрастное.

ЭДУАРД. Мы ровесники.

ОЛЕГ. В сущности, у меня ведь тоже по большому счёту дальностьзоркость.

ЭДУАРД. Только что утверждал - близорукость.

ОЛЕГ. И продолжаю утверждать. Моя дальностьзоркость выражается в том, что уменьшается моя близорукость. С пятнадцати шагов вижу практически идеально. Вон дерево. До него есть пятнадцать шагов?

ЭДУАРД. Смотри, как шагать. Я бы прошагал не больше восьми.

ОЛЕГ. Я прекрасно вижу, что это дуб.

ЭДУАРД. (Показывает на дерево) Вот это?

ОЛЕГ. Дуб.

ЭДУАРД. Клён.

ОЛЕГ. Всё равно с пятнадцати шагов я легко попаду в него.

ЭДУАРД. Тогда – огонь!

ОЛЕГ. (Целится) Та-ак... Вот эта пипочка должна заполнить эту ямочку...

ЭДУАРД. Грамотно! Молодец! Мушку держи по центру целика. Прямая линия должна проходить через три точки – мушка, целик и цель.

ОЛЕГ. (Вертит ружьём) Сейчас, сейчас...

ЭДУАРД. (Отскакивает, чтобы не попасть под прицел) Чего ты крутишь ружьём?

ОЛЕГ. Дуб потерял.

ЭДУАРД. Клён!

ОЛЕГ. Всё равно потерял.

ЭДУАРД. Вот, я встану рядом с клёном. Ориентируйся на меня.

ОЛЕГ. (Целится.) Отойди от греха!

ЭДУАРД. (Отходит и приседает.) Курок-то взведи! Не волнуйся!

ОЛЕГ. Я не волнуюсь. Просто мне не нравится стрелять в этот дуб. Он тут вообще не при чём. Почему он должен страдать?

ЭДУАРД. Клён!

ОЛЕГ. Тем более. Дуб ты мой опавший... Стреляю! (Стреляет, но выстрела нет.) Не понял? Осечка?

ЭДУАРД. Зарядить забыли!

ОЛЕГ. Профессионал!

ЭДУАРД. (Вынимает из кармана целлофановый пакетик с патронами и протягивает Олегу.) Заряжай сам!

ОЛЕГ. Легко! (Внимательно рассматривает берданку)

ЭДУАРД. (Берёт двустволку, разламывает, вставляет патрон, Олегу) Делай вместе со мной, делай, как я!

Олег тоже разламывает ствол, пытается вставить патрон.

ЭДУАРД. Переверни патрон! Не надо нам было пить до этого!

ОЛЕГ. Но после этого кому-то пришлось бы пить в одиночку. (Защёлкивает ствол.) И вообще, не говори под руку! И следи за своим дулом!

Эдуард отходит в сторону. Олег долго целится и так, и эдак, встаёт на одно колено, передумывает, хочет подняться, но не может разогнуться.

ЭДУАРД. Что с тобой?

ОЛЕГ. Радикулит. Скрутило. Мне это не мешает.

ЭДУАРД. Мне мешает! Не буду стреляться с инвалидом!

ОЛЕГ. (Согнувшись в три погибели.) Прекрасно! Я доволен! Мы ведь с тобой договорились – кто откажется, тот проиграл!

ЭДУАРД. А тебе не приходит в голову, что мы делаем глупость? Она должна выбрать сама!

ОЛЕГ. Ты от дуэли отказываешься?

ЭДУАРД. С чего ты взял?

Надежда Птушкина. *Все, что я знаю о наших мужчинах и женщинах.* <http://ptushkina.com>

ОЛЕГ. (Медленно осторожно распрямляется.) Скажу больше. Она наверняка уже выбрала. И эта дуэль разобьёт её сердце! Мы оба целимся в её сердце!

ЭДУАРД. Значит, отказываешься ты?

ОЛЕГ. (Выпрямился, наконец) Никогда!

ЭДУАРД. И кого она, по-твоему, выбрала?

ОЛЕГ. Настоящий мужчина молчит об этом.

ЭДУАРД. По-моему, ты намекаешь...

ОЛЕГ. Заметь, я этого не утверждал. Ты подсознательно чувствуешь, но боишься истины!

ЭДУАРД. Не пожелай жены ближнего своего! Это прекрасная, прекрасная заповедь! Она ничуть не устарела! Вот - вечная истина!

ОЛЕГ. И это говоришь ты!

ЭДУАРД. Не судите, да не судимы будете! В конце концов, я твою жену вернул! И никакого урона тебе не нанёс! Для неё это просто спорт! Я был один из многих!

Олег резко отбрасывает ружьё и бросается на Эдуарда. Рукопашная.

ОЛЕГ. Подонок! Мерзавец! Ушёл, так уходи! А не бегай туда-обратно! Никто по тебе не плакал!

ЭДУАРД. Козёл? Чего лезешь в чужую жизнь!

ОЛЕГ. Что ж ты за двадцать семь лет не полюбил? А теперь приспичило? Разрушитель!

ЭДУАРД. Без тебя разберёмся! Ублюдок!

ОЛЕГ. Бабник ползучий! Я тебя сейчас сделаю! (Теряет очки) Стоять!

Эдуард замирает.

ОЛЕГ. Техническая пауза! Очки подберу и продолжим! (Ищет в траве очки, шарит рукой) Сейчас, сейчас... я тебя целым не отпущу...

ЭДУАРД. Инвалид недоделанный, ещё возникает... Ну, где твои очки? (Тоже начинает искать.)

Оба ползают и шарят руками, пока не сталкиваются лбами. Смотрят, молча, в упор друг на друга.

ЭДУАРД. (Устало, без злости) Вот, объясни. Почему у нас, у русских, даже, если задумана дуэль, обернётся всё равно непременно мордобоем?

ОЛЕГ. (Садится на траву.) Я... я... честное слово, не могу без неё ... Честное слово!

ЭДУАРД. Ты... послушай... ты с твоим радикулитом на мокрой земле не сидел бы... Что же делать? Ну, какая дуэль? Кровь, боль... Искалечим друг друга... Ещё, кто-то кого-то убьёт, не дай Бог! Неужели ты думаешь, что она будет счастлива с убийцей?

ОЛЕГ. Мы же с тобой всё обдумали! Всё выверили! Она не узнает!

ЭДУАРД. Она почувствует! Дикость! Дуэль – звучит красиво, но дико убивать друг друга... даже из-за женщины!

ОЛЕГ. А чем искупить нашу вину перед женщиной? Вина так страшна и велика, что чем, кроме крови и смерти? Чем?

ЭДУАРД. Не стреляться же всё-таки?

ОЛЕГ. Именно стреляться! Троянская война была из-за женщины!

ЭДУАРД. Ну, женщина женщине рознь...

ОЛЕГ. Вот ты мне объясни. Вот, если говоря высоким слогом, добродетель обесценивается, то отчего же тогда и разврат становится так мелок, пошл и скучен? Порок, он что – просто паразитирует на добродетели? И, если добродетель чахнет, то и порок вырождается? И куда тогда вообще мужику податься? Русский мужик – дурак. Ему бы добродетель холить и лелеять, на руках бы носить! И тогда порок, в борьбе за выживание, расцветёт ярким дурманящим цветом! И тогда мужику есть между чем и чем метаться, есть, где грешить и где каяться... А ты как чувствуешь?

ЭДУАРД. Я? Я чувствую, что так сразу не разберёшься... вот ты говорил, у тебя... в машине...

Надежда Птушкина. *Все, что я знаю о наших мужчинах и женщинах.* <http://ptushkina.com>

ОЛЕГ. Да! Это – да! Необходимо! А то вот и дождик начал накрапывать... (Уходит)

ЭДУАРД. (Громко) Да, вопрос очень философский и даже интересный. Кто виноват? И что делать?

ОЛЕГ. (Возвращается с бутылкой) Если появляется женщина, которая страстно хочет любви и приемлет только любовь, и не боится, и не просит, и полна отваги ждать и внимать судьбе, то я понимаю древних греков. Из-за такой женщины и мировая война может разразиться!

ЭДУАРД. (Берёт у него бутылку и откупоривает) А что делать нам? Что делать нам сейчас? Завтра? Что нам делать?... (Разливает по стаканам) Вот ответь мне – кто виноват? Я прожил с ней двадцать семь лет, мы вырастили дочь... Много-много дней вместе... Что-то же происходило? А вспоминать не тянет... Вернее, я всё помню, но не тянет вспоминать... И только одно... Я стоял перед ней на коленях... И видел, у неё была такая вздувшаяся шея, она чем-то болела тогда, свинкой, кажется... И была такая некрасивая, несчастная... А я стоял на коленях, как на краю пропасти... А над её головой – солнечный зайчик, как... осколок нимба, понимаешь? Кстати, с тех пор, я чего-то не замечал солнечных зайчиков... Куда они подевались? Может, с солнцем что-то стало не так?... И вот сейчас, когда я её потерял, вдруг вижу, что в ней свет... Значит, без меня в ней свет, а при мне – угас... Из-за меня – угас... Но мне-то этот свет в ней нужен позарез... Кто тут виноват? И что делать?

ОЛЕГ. И спросила Кроха: «Что такое хорошо, что такое плохо?» Что делать? Мы прожили двадцать лет... И вспомнить есть что... И есть, что забыть. Скучно не было! Но возвращаться к ней не хочу! Она, как туннель... Бежишь, бежишь, а света в конце туннеля не было и нет. Что делать?

ЭДУАРД. Давай выпьем!

ОЛЕГ. За что выпьем?

ЭДУАРД. Давай за нас! Чтоб как-то всё образовалось, что ли?

ОЛЕГ. За нас!

Выпивают.

ОЛЕГ. Давно не пил без закуски. А, может, это всё наваждение. Вот, если взглянуть объективно?

ЭДУАРД. Взглянуть куда?

ОЛЕГ. Вот, если объективно?

ЭДУАРД. Я согласен! Но объективно – куда?

ОЛЕГ. На Елену! Не возражаешь?

ЭДУАРД. Я? Я возражаю!

ОЛЕГ. Понимаю. Но пойми в свою очередь! Ты – бывший муж! Я подчёркиваю – бывший.

ЭДУАРД. Я возражаю!

ОЛЕГ. Но объективная реальность такова.

ЭДУАРД. И всё равно я возражаю.

ОЛЕГ. Я принимаю твои возражения. Подойдём с другой стороны.

ЭДУАРД. (Бдительно) Я потерял нить. Подойдём куда?

ОЛЕГ. Всё к той же Елене.

ЭДУАРД. К Троянской?

ОЛЕГ. И к той и к другой!

ЭДУАРД. Я снова потерял нить. Мне нужна только одна.

ОЛЕГ. Мне тоже. Что в ней особенного?

ЭДУАРД. Всё особенное!

ОЛЕГ. А конкретно?

ЭДУАРД. Она - порядочная женщина.

ОЛЕГ. Согласен! Тогда, давай с ней дружить!

Надежда Птушкина. *Все, что я знаю о наших мужчинах и женщинах.* <http://ptushkina.com>

ЭДУАРД. Я готов!

ОЛЕГ. И я готов дружить! Но взглянем объективно. Она не молода!

ЭДУАРД. Но и мы не мальчики!

ОЛЕГ. Мужчина, как хорошее вино, чем старше, тем ценнее.

ЭДУАРД. Да-а? Но до каких-то пределов?

ОЛЕГ. Сейчас мы не об этом.

ЭДУАРД. Я снова потерял нить.

ОЛЕГ. Следи внимательней! Она не молода. И она далеко не красавица. Сейчас мы с тобой сцепились... В конце концов кто-то её добьётся...

ЭДУАРД. Кто?

ОЛЕГ. Не важно, кто именно...

ЭДУАРД. Именно это и важно!

ОЛЕГ. Не теряй нить! Начнутся будни... и всё станет так обыкновенно.

ЭДУАРД. Ты думаешь?

ОЛЕГ. Уверен. И ты лично всё это уже пережил!

ЭДУАРД. Я ухватил нить. К чему ты всё это?

ОЛЕГ. В сущности, в ней ничего особенного! Допустим, ты добьёшься её. И что? Ты ведь уже прожил с ней двадцать семь лет! Неужели теперь, когда она постарела и подурнела, она стала тебе так уж необходима? Это в тебе просто ревность и чувство соперничества... И неужели из-за этого ты хочешь связать себя с этой женщиной? Ты подумал о последствиях?

ЭДУАРД. Нет. (Думает.) Ты прав во всём!

ОЛЕГ. Значит, ты отказываешься от Елены?

ЭДУАРД. Я?! Нет!

ОЛЕГ. Но в этом, же нет никакой логики!

ЭДУАРД. Да, логики совсем никакой. Спасибо тебе!

ОЛЕГ. За что?

ЭДУАРД. За то, что ты отказался от Елены!

ОЛЕГ. Я? Нет!

ЭДУАРД. А-ааа... логика?

ОЛЕГ. Что ж, логика?... Высший довод заурядности. Может быть, для нас лучше страдать и никогда не достигнуть?

ЭДУАРД. Я... страдаю... даже очень...

ОЛЕГ. И я страдаю...(Оживляется) Смотри, смотри! Солнечный зайчик!

ЭДУАРД. Где? Где?

ОЛЕГ. На дубе!

ЭДУАРД. А дуб где?

ОЛЕГ. Да вот же дуб... ну, который клён!

ЭДУАРД. Вижу!

Оба стоят и смотрят.

ЭДУАРД. Я хотел задать тебе важный вопрос.

ОЛЕГ. Задавай! Отвечу!

Надежда Птушкина. *Все, что я знаю о наших мужчинах и женщинах.* <http://ptushkina.com>

ЭДУАРД. Очень важный!

ОЛЕГ. Я жду!

ЭДУАРД. Забыл!

ОЛЕГ. Сосредоточься!

ЭДУАРД. Я пытаюсь... Напрасно, мы так быстро выпили!

ОЛЕГ. Не переживай! В машине есть ещё! Сгонять? (Подымается и, охнув, согнувшись, бредёт к машине)

ЭДУАРД. погоди! (Подходит к нему) Вспомнил!

ОЛЕГ. Молодец! Давай!

ЭДУАРД. Ты меня уважаешь?

ОЛЕГ. Да. (Обнимает его.)

ЭДУАРД. И я тебя уважаю! (Тоже обнимает его)

ОЛЕГ. Я тебя очень уважаю!

ЭДУАРД. И я тебя уважаю.

ОЛЕГ. Просто очень-очень уважаю тебя!

ЭДУАРД. Но кто виноват?

ОЛЕГ. И что делать?

И пространство заполняется дымом. И мы уже не видим Олега и Эдуарда, а только слышим это их беспрестанное «Что делать? Кто виноват?»

И вдруг они возникают с противоположных сторон. Словно ставшие выше ростом, с прекрасной осанкой, в белоснежных рубашках со свободно отпущенными воротниками и

с кружевом на манжетах... И медленно сходятся, спокойно подымая старинные резные пистолеты...

КОНЕЦ

Транскрипция и перевод текста (стр. 50)

Куэсто матина ми сон звельято

Кэ белля коза ньюрнат э соли

Ля донна э мобиле фьюм аль вэнта

Санта Лючия, Санта Лючия.

Тэ вольё бэня асаи ма танто бэнэ саи

Лашьятемье кантарэ кон ля китар аль манно

О. бэлля чао, бэлля чао, бэлля чао, чао, чао.

Аве Мария, Аве Мария.

Инутиле суонарэ респондера нессунно

Коэнд пансьеро ки са ди фэличита

Эд по си лё со кэ му ми сэи кон мэ

Джиамайка

Этим утром я проснулся

Как прекрасно солнце на рассвете

Надежда Птушкина. *Все, что я знаю о наших мужчинах и женщинах.* <http://ptushkina.com>

Сердце красавицы склонно к измене и к перемене, как ветер мая

Санта Лючия, Санта Лючия

Я тебя так сильно люблю, ты знаешь

Позволь мне спеть с гитарой в руке.

Прощай, красавица...

Аве Мария, Аве Мария.

Бесполезно звонить – никто не ответит

Как мысль, полная счастья

И я знаю, что ты со мной

Джиомайка